

Игорь Ассман

Седьмой отдел. Непредсказуемый роман

Разве мы не встречали в жизни
служебные романы? Куча интриг,
а завершает все — любовь

Игорь Ассман
Седьмой отдел.
Непредсказуемый роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816744
ISBN 9785448369704

Аннотация

Просто встречаются по воле судьбы на работе парни и девушки, мужчины и женщины, и не всегда все получается так гладко, как хотелось. Эти две повести о таких ситуациях. Но прежде всего, конечно же, о любви.

Содержание

Седьмой отдел	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	30
Глава 4	52
Глава 5	77
Глава 6	83
Глава 7	99
Глава 8	107
Глава 9	116
Глава 10	129
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Седьмой отдел.
Непредсказуемый роман
Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-6970-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Седьмой отдел

Глава 1

Я родился и вырос в немного странной семье. Моя мать была итальянкой, а отец – англичанином. Может кому-то со стороны это ничего и не скажет, но, значит, этот человек не сталкивался ни с одной из этих стран, ни наций. Отец всегда был хладнокровен, молчалив и рассудителен. Он был из одной из средних английских семей, хорошо воспитан, окончил Университет, но построил сам свой, вернее семейный частный бизнес. Почему семейный? Наверное, потому что на свои деньги, или даже на то, что ему досталось от его отца, моего покойного деда, хватило бы, может только на то, чтобы открыть какую-нибудь небольшую конторку. Но он, вернее, семья, владела несколькими крупными трикотажными фабриками. И деньги на это пришли в семью от моей мамы, вместе с приданным. Не знаю, женился ли он из-за денег или по любви, а может и то, и другое, но получив вместе с мамой хорошую сумму, он сразу купил большую фабрику, и за свою жизнь сделал еще несколько. Нет, мама не участвовала в бизнесе, у нее было среднее образование, она всегда была домохозяйкой, но какой! Лучшей мамы на свете нельзя было и придумать. То, что и как она готовила, нель-

зя было попробовать, наверное, ни в одном ресторане мира. В доме всегда была идеальная чистота и порядок, а воспитывали меня так, как будто я был Принц Уэльский. Наверное, это было еще связано с тем, что мои роды дались маме нелегко, и после, она больше не могла иметь детей. Конечно, это была своя история, но мне она полностью никогда не рассказывалась, да и я не был любопытен.

Но сама странность была в характерах моих родителей. Большой противоположности и представить было невозможно. Мама была ревнива, вспыльчива и много говорила. У нее был огненный характер. Отец был, как будто бы сделан из льда. Короче, это была семья, когда лед тушил огонь, но сам таял и плавился при этом. Я был свидетелем многих ссор. Начинала, как всегда мама, но под хорошо взвешенными аргументами отца она быстро отходила. Практически все семейные решения принимались после бурных сцен, затухающих как вулкан после окончательного извержения. Я даже не представляю, как они умудрились до сих пор не расстаться, а может в этом и была какая-то изюминка?

Мы жили в одном крупном Североамериканском городе. С самого рождения, мать выбила у отца право на мое воспитание, благо, что он пропадал все дни на работе. Я видел его или по воскресеньям, или поздней ночью, если просыпался. В семье сразу появилась моя личная гувернантка, которая учила меня итальянскому языку. Таким образом, к школе я уже владел двумя языками, которые были для меня оба

как родные. Когда отца не было, мама разговаривала со мной только по-итальянски, хотя, как только появлялся отец, она сразу переходила на английский, вернее, американский. Ее абсолютно не интересовало, как шел бизнес, по крайней мере, она никогда не только не вмешивалась, но даже не интересовалась этим у отца. Ее стихией был дом и вся наша семья. Насколько я понимал, если бы ни мои тяжелые роды, у меня была бы куча братьев и сестер, и мама часто плакала об этом, когда оставалась одна. Конечно, я не представлял, какая была битва за мое имя после моего рождения! Фамилия у меня была чисто английская, наверное, это было козырем в борьбе матери с отцом, где победила мама, добившись моего итальянского имени, а именно – Нико.

Отца я начал узнавать только после того, как закончив, начальную школу, попал в престижный колледж. Скандалы были, но скорыми и не такими бурными. После колледжа, я часто шел в компанию отца, и сначала мама реагировала на мое долгое отсутствие очень болезненно, хотя и понимала, что я взрослею, и что мне придется когда-либо определяться в жизни. Отец никогда на меня не давил. Сначала он просто со мной беседовал, и постепенно, переводил наши беседы на коммерческие и экономические темы. Потом он подкладывал мне некоторые бумаги, счета, и просил оказать ему небольшие услуги. Так, постепенно, он втянул меня в бизнес, вернее, привил мне умение работать головой. Наверное, если бы не он и не эта его школа, у меня бы был

чисто мамин характер. Но закончив колледж, я стал больше походить на отца. Я сам выбрал Университет, и с одобрения отца и по моему личному желанию поступил на экономический факультет. Учеба мне нравилась, и я закончил его с отличием.

В личном плане я был симпатичным сдержанным юношей, дружил со многими девушками, но ничего серьезного себе не позволял. Наверное, я всегда считал, что сначала надо найти свое место в жизни, а лишь потом думать о создании семьи. В этом меня поддерживал отец, хотя мама была совсем другого мнения, она жутко хотела внуков, и я ее понимал.

Пока я учился в Университете и проводил все свободное время с отцом, мать интересовали только мои дела на личном плане. Она всегда хмурилась, когда я расставался с какой-либо девушкой. Зато отец был рад, и явно готовил меня для работы вместе с ним, или под его крылом.

Гроза разразилась только после окончания Университета. Не знаю, наверное, во мне проснулся и мамин характер, или меня просто одолел юношеский максимализм. Я знал, что работая под крылом отца, ко мне будут относиться соответственно. С кучей поблажек, страхом, быстрыми или молниеносными повышениями, и так далее. Все это я уже немного прочувствовал, проводя время в его фирме. В этот день я взорвался на удивление и отца и мамы. Как ни странно, в этот раз их позиция была солидарна, они даже и не пред-

ставляли, что может быть что-то не так. Я категорически отказался идти в его фирму и хотел начать мою карьеру самостоятельно, без какой-либо помощи. Меня уговаривал как в этот день, так и всю последующую неделю, но я был непреклонен. Первым сдался мой отец, он просто развел руками и перестал меня переубеждать. Мама билась до последнего, но видя, что она осталась в одиночестве, постепенно стала тоже затухать. Наконец, сдались оба.

Я стал рассылать свои анкетные данные во многие фирмы, иногда получая приглашения на собеседование. За год я попробовал себя в двух, но ушел сам, не видя никакой перспективы и сидя на самой стартовой зарплате. Я не сдавался, и убил еще год, но ничего конкретного и постоянного для себя так и не нашел. В конце концов, я впал в отчаяние, и готов был начать уже переговоры с отцом, хотя никак этого не показывал. Наверное, так и случилось бы, если бы не один день.

– Нико, сынок, – сказала мне тогда мама, – если ты уже так очень хочешь, вот тебе один адресок, попробуй послать туда свою анкету. Конечно, я ничего не гарантирую, но может пригодиться.

Я поблагодарил ее и в тот же день послал туда анкету. Меня удивило одно, что это предложение поступило от мамы, которая никогда не вмешивалась, и как я предполагал, не имела никакого понятия о бизнесе или какого-либо отношения к любым фирмам, и так далее. Конечно, у нее было много дальних родственников и знакомых, которых она при-

нимала тогда, когда отец был на работе. Я так и спросил ее, имеет ли этот адрес какое-нибудь к ней родственное отношение, но она категорически отказалась от этих моих предположений. К моему удивлению, через неделю я уже получил приглашение на собеседование, а потом и на саму работу.

Фирма была и известная, и нет. У нее не было громкого имени, но ее многие знали. **СЕМЬ СТУПЕНЕЙ**, как она называлась, занималась пошивом мужской и женской одежды. Шили очень качественно, и дизайн был интересен и необычен. Но, наверное, сам успех был именно в том, что цены были гораздо ниже, чем у известных фирм, а качество не хуже. Ее продукция раскупалась на ура. Само семиэтажное здание управления находилось на другом конце города, а пошивочные цеха были разбросаны даже в соседних маленьких городках.

В отделе кадров, пожилой мужчина, явно итальянского происхождения, предложил мне место в экономическом отделе, в одном из его секторов, и зарплата была намного выше, чем мне предлагали другие за два года моих исканий. Мне уже исполнилось двадцать семь, и это был, как я думал, мой последний и неплохой шанс. Я попадал туда, куда хотел и имел то, что искал, причем с неплохой зарплатой.

Дома я сразу рассказал матери о том, что меня взяли, и на всякий случай повторил вопрос о родственниках. Но она клялась и божилась, что мне просто повезло. Поздно вечером вернулся отец и воспринял новость без удивления

и спокойно. Зато назавтра, неожиданно, родители мне купили квартиру в двух кварталах от офиса СЕМИ СТУПЕНЕЙ. Это было загадочно. Зная отца, он никогда не делал необдуманных или случайных шагов, но как я не выспрашивал, причину мне никто не сказал, ни он, ни мама.

– Сынок, тебе же там будет близко, – только сказала мама, – и мы надеемся, что будем часто видеть тебя в нашей общей семье. Это лучше чем купить тебе машину и знать, что ты будешь добираться до работы часами из-за пробок. К тому же, у тебя может появиться невеста. – Последний довод был очень для нее типичен.

Какой-то смысл в этом был, но что-то не совсем укладывалось в моей голове. Те фирмы, в которых я попробовал работать, находились не ближе, но ни о каких квартирах или машинах не было и речи. Я оставил эту загадку на потом, и в назначенный день вышел на работу.

В курс дела меня вводил сам начальник экономического отдела. В фирме был директор, и три его заместителя, двое мужчин и одна женщина. Именно женщина была по экономике, и, следовательно, курировала и мой отдел, куда я попал. Сам отдел возглавлял начальник, мужчина не молодой и не старый, имея своего заместителя, тоже мужчину, но помоложе, он был разделен на несколько секторов, в каждом из которых был свой начальник или начальница. Женщин на мой первый взгляд было гораздо меньше чем мужчин. Как мне удалось узнать, в этом здании было всего семь отделов,

экономический фигурировал под цифрой четыре. Я, наверное, усмехнулся: название фирмы, количество этажей в здании и количество отделов связывала цифра семь. Наверное, она кому-то жутко нравилась из руководства. Я очень удивился, когда узнал, что эта фирма существует еще с тридцатых годов, хотя не раз уже меняла свое название.

После общей беседы с начальником, он передал меня симпатичному парню, лет под тридцать, Марио, похоже, что тоже из итальянцев. Мы просидели с ним остаток дня, и я полностью вошел в курс, что мне конкретно надо было делать и в какие сроки. Меня все очень устроило: работа была мне знакома, а его отношение ко мне, как и начальника отдела, было очень дружеским. Хотя на вопросы, не касающиеся конкретно работы, Марио умело уходил в сторону. Только к концу я узнал, что он был начальником моего сектора, куда меня определили. В секторах было по пять-семь человек, а всего в отделе их было семь. Эта цифра преследовала меня даже тут!

С завтрашнего дня я уже конкретно взялся за работу. Дни летели быстро, а выходные я проводил только с родителями. Они были очень довольны, что работа мне нравилась, но мама одолевала меня еще и с девушками.

– Мам, – сказал я, – у нас есть девушки, но пока я только начинающий. Мне надо хоть чего-нибудь добиться, чтобы увлечься или попытаться познакомиться поближе хоть с одной.

– Глупый ты, сынок, – вздохнула она, – так ты увлечешься работой и вообще станешь монахом. А я хочу внуков, и не одного.

Отец только слушал меня, но никаких комментариев или советов не давал.

Через полгода я все же начал встречаться с Вандой, очень симпатичной девушкой из другого сектора. Больше всего была рада, наверное, мама. Ванда не раз была как у меня в квартире, так и в доме моих родителей. Но повторилось то же самое, что и всегда. Через несколько месяцев наши отношения стали остывать, и когда я работал в фирме уже год, – оборвались окончательно. Может она почувствовала, что у меня не зреют серьезные намерения, или я устал, но мы мирно разошлись и остались просто друзьями. Единственное, мне было больно сказать об этом маме, но я все-таки сделал это.

– Нико, не рви мое материнское сердце, – всплакнула она, – опять ты взялся за старое.

– Я его никогда и не менял, – погладил я ее по голове, – всему свое время, будет и на твоей улице праздник.

Глава 2

Вскоре Марио забрали куда-то в другой отдел. К тому времени я уже стал хорошим специалистом, а время, проведенное с отцом в его фирме, не пропали даром. Наверное, качества руководителя, плюс специалиста, и привели к тому, что меня поставили на его место. Это было первое повышение в моей жизни, в двадцать восемь лет, и мы отпраздновали его дома. Конечно, это была небольшая, но все же ступенька. Таких как я в отделе было семеро.

Сколько я работал, столько у меня в голове так и существовал неразрешенный ребус, насчет моего устройства в эту фирму, квартиры, и строения самой фирмы. К сожалению, все мое окружение не распространялось на этот счет: или они не знали, или не хотели говорить. Мне нравилось, что по итогам каждого месяца и года, подводились итоги, и лучший отдел получал большую премию. Один раз она коснулась и нашего, четвертого отдела. Но последним из всех всегда был седьмой отдел. Я понятия не имел, чем он занимался, но то, что цифра семь в этом случае всегда была на последнем месте, не вписывалось в общую систему. К тому же, этот отдел находился на втором этаже, сразу над входом. Иногда, чтобы не ждать лифта, я спускался по ступенькам и проходил этот самый отдел. Что-то в нем было таинственное. На всех этажах, кроме этого, все двери были стеклянными

и прозрачными, можно было видеть любой отдел и беспрепятственно в него зайти. В этом же, седьмом отделе, стекла в двери были зеркальными, а на входе висело переговорное устройство. Сам отдел был всегда закрыт, попасть в него можно было только, предварительно нажав кнопку и переговорив с его начальником, который и открывал дверь автоматически. К сожалению, за все время у меня не было ни одной зацепки, чтобы туда попасть, а на мои вопросы об этом отделе, все пожимали плечами. Насколько я понимал, они там тоже не были. Тем загадочней становился этот странный седьмой отдел, который почему-то так охранялся, но всегда был на последнем месте, как за месяц, так и за год.

Когда мне стукнуло двадцать девять, ушел зам начальника моего отдела, и меня переместили на его место. Это была уже победа, и я праздновал ее с родителями все выходные.

– Может уже хватит? – как бы ненароком спросил под конец меня отец. – Добился, нет вопросов. Может пора бы и ко мне?

– Папа, – сказал я, – может ты и прав, только дай мне еще время. Есть перспектива, и может, я добьюсь большего.

– Чего именно? – удивился он.

– Хотя бы должность начальника отдела. Тогда я, наверное, решусь.

– Ты даешь мне слово? – сразу же зацепил меня он. – И мама этого очень хочет.

Я просто кивнул. Место начальника отдела ценилось

очень высоко, а зарплата была еще выше, хотя я абсолютно не жаловался и на нынешнюю. А вот следующей ступенькой было место зам директора, и насколько я понял, на него никто не претендовал, эти места были, наверное, распределены пожизненно, то есть перспектива заканчивалась.

Только в понедельник, войдя в отдельный кабинет начальника отдела, где находилось и мое место, я оценил по достоинству мою новую должность.

– Нико, поздравляю, – встретил меня с улыбкой начальник, – за два года так подняться может не каждый.

– Мистер Виттори, – сказал я и крепко пожал ему руку. – Я уверен, что здесь не обошлось без вашего мнения, а может и прямого участия. Я очень вам благодарен.

– Зови меня просто Вито, – он показал на мой стол, – без всяких там мистеров. Твоя мать итальянка?

– Да, – удивился я, – вы даже это знаете?

Он кивнул. Потом, несколько дней он вводил меня в курс дел. Надо было собирать сведения, сводить их в отчеты, плюс разные поручения Вито. Должность была больше руководящей или канцелярской, чем чисто экономической. Одна папка заинтересовала меня, это был отчет для представления для ежемесячной оценки деятельности отдела. Мне понравилось, что все было распределено и указано четко и не двусмысленно. Естественно, что со временем мои вопросы о самой фирме и в частности, касающиеся загадочного седьмого отдела, посыпались на Вито. Он умело отклонялся, но я чув-

ствовал, что лично он знает все. Только почему-то не хочет или не может говорить. Мое любопытство усилилось вдвойне. Наконец, месяца через три после вступления в должность, я решил пойти на хитрость и пригласил его к себе домой.

– Нико, – сказал он, – давай, если хочешь, сходим в бар, – тактично ушел он в сторону.

В пятницу после работы мы уже сидели в каком-то итальянском баре и потягивали Мартини со льдом. Разговор шел непринужденно и о каких-то незначительных житейских вопросах. Только после того, как прошло два часа, и нас обоих немного развезло, я приступил к основному. Но меня ждал сюрприз: спиртное не открыло ему рот ни на сантиметр. Как и на работе, он ловко уходил от ответов. Единственное, что я услышал перед тем, как покинуть бар, было:

– Нико, сейчас ты стоишь на трамплине, тебе повезло. Ты даже не представляешь, куда он тебя может подбросить. А как ты приземлишься, будет зависеть только от тебя.

– И когда же он, этот трамплин, подбрасывает? – хитро спросил я.

– Обычно к концу года. Но не каждого.

Это было все, что я выдавил с него за весь вечер! Но даже одно это уже утроило мое любопытство. Конец года был не за горами, и я начал чего-то ждать. Иногда, думая о его словах и приближающемся конце года, у меня захватывало дух. Будет ли и каким этот трамплин, и как хорошо призем-

литься после него.

Все произошло в один день и очень захватывающе, незадолго до Рождества. Меня вызвала сама Миссис Джина, зам директора по экономике и моя прямая и высшая начальница, если не считать самого директора. Но тот никогда не проявлял интереса к работе какого-либо отдела, видимо он доверял своим замам безгранично. Он лишь появлялся и вел собрания для узкого круга руководителей. Как директор, так и его замы располагались на третьем этаже, прямо над загадочным седьмым отделом. Симпатичная секретарша связалась по телефону и разрешила мне войти в дверь с надписью зам директора по экономике.

Я ожидал увидеть старую, или, по крайней мере, пожилую женщину. Но Миссис Джине я дал бы лет сорок пять, если не меньше. Странно, но я никогда не видел ее ранее так близко. Она, как и другие замы, не появлялась на собраниях, которые вел непосредственно директор. Тем более, что на эти собрания приглашались лишь начальники отделов, без каких-либо замов. Обстановка какой-то секретности не позволяла никому показать не нее пальцем и назвать кто это, может я и встречал или видел ее в фойе.

– Мистер Нико, – улыбнулась она и показала мне на кресло, стоящее прямо напротив нее, через стол. – Присаживайтесь. Наш разговор немного затянется.

Я аккуратно отодвинул его и сел, впившись взглядом в ее лицо, и стараясь предугадать, куда подует ветер.

– У вас хорошие рекомендации, – начала она, – и, я бы сказала, что вы из молодых, но быстрых. – Она следила за моей реакцией.

– Спасибо, – настороженно сказал я и выдавил улыбку.

– У меня будет к вам конфиденциальный разговор, и я надеюсь, он навсегда останется в этом кабинете.

– Несомненно, Миссис Джина, – я сделал поклон головой.

– Кроме того, я ожидаю вашей откровенности, и обещаю, что буду с вами прямо. Наверное, у вас будут ко мне вопросы, и я постараюсь удовлетворить все, какими бы они не были. – Улыбка не сходила с ее лица.

Я уважительно кивнул, ожидая, что же будет дальше.

– Мистер Нико, вы не скажете мне, почему вы до сих пор остались холостяком?

Я наверное ожидал все, что угодно, кроме такого вопроса. Пришлось задуматься, но лишь на несколько секунд.

– Я вам отвечу прямо, – сказал я, – у меня были девушки. Но, как не хотела этого моя мама, ни одна не осталась мне ближе, чем подруга. Может, я просто еще не встретил свою половину, а может, я слишком отдался работе. – Я смотрел ей в лицо, ожидая каких-либо уточнений.

– Не волнуйтесь, мы женщины – существа очень любопытные, – вдруг рассмеялась она. – Этот вопрос никоим образом не влияет на то, зачем я вас вызвала.

Я тоже вежливо улыбнулся и ждал.

– В седьмом отделе нет начальника, – вдруг выпалила

она, — мы хотим поставить вас на его место.

У меня просто екнуло сердце, такого я не ожидал и замер.

— Что вы мне можете на это ответить? — ее лицо приняло обычное выражение.

— Миссис Джина, это большая честь для меня, — я высказал самую главную из моих заготовок, на случай любого повышения. — Хотя, если говорить честно, я понятия не имею ничего об этом отделе, ни чем он занимается, ни кто там работает. Он окружен каким-то туманом секретности.

— Так уж, — с сомнением сказала она, — просто есть вещи, которые не являются никаким секретом, но одновременно их не обязательно знать всем. Не волнуйтесь, там не расфасовывают наркотики.

— Что вы! — воскликнул я, — просто никто никогда не сказал мне ни слова об этом отделе, отсюда и его таинственность. Даже ни о том, чем он вообще занимается.

— Прогнозированием, — сказала мягко Миссис Джина. — Вас это устроит?

Я естественно кивнул. Хотя, глупее ответа нельзя было и получить. Прогнозированием чего? Погоды? Курса валют? Таяния льдов? Мне показалось, что она заметила мое тупиковое выражение, и сразу сказала:

— Я вижу, что на данный момент нам лучше начать с ваших вопросов. Смысл разговора я вам уже объявила. Вернее, давайте я вам немного сначала расскажу о фирме, где мы работаем. Нет, не о том, чем она занимается, вы это зна-

ете и без меня.

Она не спрашивала меня, а просто посмотрела в окно.

– Мой прадед, родом из Италии, создал эту фирму еще в двадцатых годах, вернее, ее контору. В тот период денег ему хватило только на это. Я немного знаю о его прошлом. Единственное, что он умер после отмены сухого закона, оставив миллиардное наследство. Где он взял такие деньги – навсегда останется для меня загадкой, которую он унес в могилу. Кстати, а вам не кажется странным, что я вам это рассказываю? – резко оборвала она.

– Немного. – Честно признался я.

Она рассмеялась.

– Ничего, в конце вы поймете. Итак, на сегодняшний день у фирмы есть три владельца, три родных и законных брата. Вы их никогда не видели и не увидите, они никогда здесь не появляются. Кроме них, совладельцами являются наш директор, их двоюродный брат, а также наша тройка его замов. Мы идет по ветке незаконнорожденных правнуков, так сказать, мы не совсем законные совладельцы. Видимо, мой прадед был большим ловеласом! – Она опять рассмеялась.

Я схватывал и обсасывал ее каждое слово, но, действительно, к чему шел этот рассказ я не понимал.

– Короче, чтобы не задерживать вас на всех этих подробностях, я скажу вам лишь одно: все руководство фирмы, как и ее прямые владельцы, – это одно родственное гнездо. Отсюда и идет, как вы сказали, туман секретности, хотя, как ви-

дите, никаких жутких тайн здесь нет. Конечно, есть кое-какие нюансы, но о них вы узнаете позже. Итак, вы уже в курсе о руководящем гнезде. Естественно, доступ к нему строго воспрещен для кого бы то ни было. Но, есть одно исключение, которое было обговорено задолго до сегодняшнего дня. Все начальники отделов, а их семь, тоже входят в нашу семью, но немного странным на первый взгляд образом. В недалеком прошлом, они все были начальниками седьмого отдела. – Она опять глубоко на меня засмотрелась. – Но не все начальники вошли в нашу семью, а только избранные, которые и работают и по сегодняшний день. У начальника седьмого отдела, я должна вам сказать правду, нет много выбора. Или через год он переходит начальником любого другого отдела в этом здании, или попадает в руководство в любом нашем филиале, это выход номер один. Или его увольняют из фирмы раз и навсегда. За что? За то, что его седьмой отдел за год его правления остался на том же последнем месте, каким он и был. Это – выход номер два. Вам что-нибудь понятно? – вдруг спросила она.

Я задумался. Большого тумана напустить было просто невозможно. Значит, одни, почему-то переходят на высокие должности, а другие, неизвестно от чего, вылетают на улицу. Ведь седьмой отдел был и есть всегда на последнем месте. Но, почему?

– Миссис Джина, – вдруг спросил я ее, – кто работает в этом отделе? – Я сам не понял, откуда этот вопрос выска-

чил из моей головы именно в этот момент.

Она опять рассмеялась.

– А вы молодец, Нико. Не зря вы сейчас сидите у меня. Голова на плечах у вас есть, и работает она очень хорошо. Кто работает в седьмом отделе? Семь человек, семь девушек от двадцати до тридцати, все незамужние. Каков будет ваш ход мыслей сейчас?

Я не знал что сказать, моя голова работала в этот момент как бы отдельно, и именно она и выразила мой следующий вопрос:

– Если не секрет, все начальники отделов женаты на своих бывших подчиненных из седьмого отдела?

– Именно. – Вдохнула она. – Ну, наконец.

– Значит, все эти девушки являются родственницами кого-либо из вашего гнезда?

– Продолжайте, – сказала Миссис Джина, не ответив на мой вопрос.

– А те начальники, кто за год не забрал из отдела ни одну, вылетает из фирмы на улицу? По статье, как не справившиеся со своими служебными обязанностями? Ведь в любом случае, отдел занимает, и будет занимать последнее место.

Моя последняя фраза уже не была вопросом, я просто начал понимать систему их гнезда, руководителей всей фирмы, и птенцов из того же гнезда, сидевшим в этом седьмом отделе. Да, женившись на любой, ты автоматически попадаешь под крыло семьи с большой буквы. Если нет, а тебе дается

год, — ты на улице. Интересно, а если мне никто не понравится? Вернее, это будет, скорее всего, и даже слово понравиться не является поводом вести ее под венец, это может сделать только слово любить. По крайней мере, для меня. Вероятнее всего, те, кто был уволен, чем-то походили со мной характеристиками. Остальные, просто женились на положении и деньгах. Вот в какую петлю суют мою голову!

— Нико, о чем вы так задумались? — мягко прервала меня Миссис Джина.

— Нет, нет, — поспешил ответить я, — просто все постепенно укладывается в моей голове. Я не думал, что мне окажут такое доверие. Ваша дочь там?

— Да, — улыбнулась она, как-то печально, — вы попали точно в цель, не зная моего семейного положения. Bravo! Только вы никогда не узнаете, кто есть кто, в этом седьмом отделе. Да и не надо. Ну же, спрашивайте, — как бы шутя, требовала она, — или у вас уже есть ответ?

— Ваше гнездо боится кровосмешения, — задумчиво сказал я, — иначе бы вы не допустили к нему людей со стороны, таких как я.

— Кстати, туда допускаются только с должности замов отдела, и то, не все сразу. С промежутком в год. Вас выбрали так быстро, потому что вы действительно этого заслужили, и, разговаривая с вами, я все больше и больше в этом убеждаюсь.

— Тогда я попробую, — сказал я. — И еще раз, спасибо за до-

верие.

– Ну и прекрасно, – облегченно вздохнула она. – С нового года можете приступать. Надеюсь, вы понимаете, что девушек, особенно из этого отдела, не стоит обижать?

Я просто кивнул. – Попробуй, тронь пальцем, и ты – на улице, яснее не бывает. – Усмехнулся я про себя.

– Курировать отдел буду я, так что удачи вам, и не прощаюсь. – Сказала она в заключение, дав понять, что разговор окончен.

Я поднялся, и еще раз поблагодарив ее, вышел сначала в приемную, а потом уже просто на этаж. Не помню, как я попал к себе в отдел, но Вито, мой начальник, посмотрел на меня с каким-то сочувствием. Мне показалось, что он или предполагал, или знал, что со мной случилось, ведь он сам прошел этот же путь.

– Вито, – наконец, сказал я задумчивым голосом, – ты же был начальником седьмого отдела?

Он просто кивнул.

– И женат на твоей бывшей подчиненной? – не отступал я.

– Нико, – ответил он немного с укоризной, – зачем спрашиваешь? Ведь тебе, наверное, все объяснили.

Теперь уже кивнул я.

– Ты меня не отпустишь пораньше? – наконец, попросил я.

– Иди, – он сразу махнул рукой, – прямо сейчас. Если что, позвони завтра, я тебе дам, сколько надо дней в счет отпуска.

Я вспомнил, что за два, почти три года работы, я еще никогда не брал отпуск. Собрав вещи, я вышел в какой-то прострации и, взяв даже такси на два квартала, поехал домой.

Первым делом, я открыл бутылку виски и сделал хороший глоток. Потом сел в кресло, ожидая хоть какого-нибудь расслабления и думая о сегодняшнем разговоре. Мыслей была целая куча, и, не разобравшись с одной, я уже перескакивал на другую.

Значит, седьмой отдел был просто сводническим, – подумал я. – Нехорошо. Очень примитивно. Хотя как посмотреть. Да, я попал в итальянскую семью, в их клан. Вернее, стоял на пороге этого попадания. Если смотреть с их точки, то все придумано не так уж и глупо, если не сказать умно. Фирма СЕМЬ СТУПЕНЕЙ приносила хороший доход, но не только. Это был главный поставщик для пополнения клана. Кандидаты проходили хороший отбор, попадая после Университетов или Институтков, и имея возможность проявить себя. Лучшим из лучших давалась возможность попасть в клан. Хотя, немного странно. В моем отделе, и даже в секторе, не было глупцов. Их или сразу убирали, или просто просчитывали заранее и не брали. Возможно, что у меня не плохая голова в смысле работы, и я действительно был заиклен именно на работе. Потом, я был холостяк. И, к тому же, во мне была итальянская кровь по линии мамы. Чем не лакомый кусочек? – Постепенно кое-какие детали укладывались по своим ячейкам в моей забитой мыслями голо-

ве. — Значит, владельцы и совладельцы почти все мужчины. Каким образом, к руководству семейным гнездом была допущена Джина, женщина? А кто, интересно, взял бы на себя миссию седьмого отдела, мужик? Он бы все завалил. Значит, Джина им нужна не столько по экономике, сколько большей частью для седьмого отдела. Умно? Без сомнений. Интересно, если родоначальник фирмы это ее прадедушка, пройдя столько поколений, сам клан должен был разветвиться во многие стороны, ведь у итальянцев редко бывает по одному ребенку. Моя мама была исключением, и не по своей воле. Значит, седьмой отдел работал только на девушек. И именно на тех, кто по каким-то обстоятельствам или причинам к двадцати годам не имел ни мужа, ни серьезного жениха. Наверное, по мужской части было легче, ребята сами разбрасывались по жизни, кто уезжал или возвращался в Италию, или открывал какое-то свое дело. С девушками было гораздо труднее. Насколько я понимал, они не заканчивали Университетов, и были созданы или предназначены чисто для семьи, как моя мама. Главная их задача была выйти замуж, и не за дурака или пьяницу. Именно такие, наверное, и попадали в этот секретный седьмой отдел. Но, если мыслить, таким образом, те семь девушек, работающие в отделе, были не такими уж и привлекательными, если там работали, вернее, существовали и не такие молодые, даже примерно моего возраста. Это сколько же лет таких никто не выбрал? — Мне стало ясно, что не хватает, не только осмыс-

лить все, но и побывать, вернее, поработать в этом отделе, и изучить каждую из кандидаток в жены. Наверное, именно на это и давался максимально год. Может, некоторые начальники выбирали быстро, не дожидаясь этого срока, и на освободившееся место уже попадала другая девушка. Но, наверное, были и такие, которые предпочли оказаться на улице, чем взять что попало. И я боялся, что к таким запросто могу примкнуть и я. Хотя, чего мне бояться? Начальником отдела меня уже назначили, значит, я могу хоть после нового года переходить к отцу, ведь я же пообещал.

Я задумался. – Нет, ни матери, ни отцу я пока ничего говорить не буду. Если каким-то образом они сами прознают, придется сдержать обещание. Но каким? Мама знала или имела только их адрес. Значит, надо держаться старого варианта, и оставаться для них пока зам начальника отдела. А там будет видно. Чем черт не шутит.

До самой ночи я обдумывал всякие мелочи, и уснул только под утро. Голова гудела как бубен, а количество мыслей росло еще больше. Среди них было так же много сомнений, и, чтобы все обдумать, я позвонил и сказал Вито, что появлюсь только перед новым годом, чтобы забрать вещи. Он все воспринял спокойно, и пожелал мне хорошо провести время.

Рождество и выходные я провел дома у родителей. Даже мама сразу заметила мою задумчивость, но я сослался на вымышленную очередную невесту. Только таким образом, я мог капнуть ей каплю бальзама на сердце и избежать кучи

ненужных мне вопросов.

В последний день года я заскочил в отдел и сложил свои скудные вещи. Быстро попрощавшись с Вито, я вернулся домой. Очень близких друзей или подруг у меня не было, и это избавляло от необходимости прощаться с ними, и, естественно, отвечать на вопросы что, куда и зачем. На новый год я опять был у родителей, и сидел, задумавшись еще больше.

– Нико, – сказал с укором мама, – ты мог бы пригласить ее сегодня к нам. Посмотри на себя, на тебе же лица нет.

Я увильнул от ответа и перешел на разговор с отцом.

– Нико, стар я уже, – сказал тот, – восьмой десяток это не шутки. Может, переберешься ко мне сейчас? Неужели тебе так нужно это место начальника?

– Папа, в новом году переберусь точно, – почему то заверил его я.

Он только вздохнул и задумался. В целом, праздник прошел скучно, и я уехал в свою квартиру раньше обычного.

Первого января никто не работал, а я использовал его для подготовки к вступлению в такую загадочную должность. Вернее, я уже кое-что представлял, и готовился больше морально, чем думая о самой работе. Хотя, я бы не удивился, если бы как таковой работы там не оказалось. На всякий случай, я выгладил все стрелки на брюках, и даже, воротничок на белой рубашке. Спать я лег пораньше, проглотив две таблетки снотворного. Как ни странно, они подействовали очень быстро.

Глава 3

Проснулся я рано и даже успевал спокойно выпить пару чашечек кофе. Надев костюм и покрутившись перед зеркалом как обезьяна, я вышел. Не надо и говорить, что я был выбрит, как будто только что вышел от цирюльника. Дома я открыл подаренный мне когда-то флакон дорогого мужского одеколона или духов.

Выйдя, я прошел один квартал и остановился. Очередная мысль прочно вошла в мою голову, и ее надо было обдумать. Мне стало просто интересно. Здание было семиэтажным. На первом этаже был холл и дежурные. Второй этаж занимал седьмой, или как я уже мысленно его называл, отдел невест. Третий был отдан под аппарат управления. На четвертом, где я недавно работал, находился мой уже бывший четвертый экономический отдел. Пятый и шестой занимали два серьезных отдела, по численности не уступающие экономическому: производственный и коммерческий. Последний этаж был отдан сразу трем небольшим отделам. Если наш отдел численностью в тридцать пять человек занимал целый этаж, да к тому же места хватало всем и каждому, что могли делать семь девушек на одном втором этаже? У них там что, отдельные квартиры? Вопрос был крайне интересен.

На второй этаж я поднялся по лестнице, специально опаздывая на полчаса. Таким образом, я мог быть уверен, что

весь коллектив уже должен был быть на рабочем месте. Тяжело вздохнув, я нажал на звонок.

– Кто там? – услышал я приветливый женский голос.

– Нико, – просто ответил я, и услышал, как дверь щелкнула.

Войдя в отдел, я сразу же оцепенел, даже не заметив, как дверь автоматически закрылась за мной следом. На меня с улыбками и изучающее смотрели все семь девушек. Первое, что мне бросилось в глаза, были чистота и какой-то домашний уют. Я попал в большую комнату, где, как и в моем отделе стояли такие же столы с перегородками. На некоторых были вазы с цветами, а на стенах висели и картины, и какие-то вышивки-картинки. Компьютеры тоже стояли на каждом столе, но ни один не был включен. Наверное, именно из-за этого стояла такая необычная тишина. Наше взаимное изучение длилось несколько минут, и я почувствовал, что пора бы уже что-то и сказать.

– Здравствуйте, мои дорогие девушки, – сказал я тихо и, смущаясь, – я ваш новый начальник, меня зовут Нико.

Все девушки ринулись ко мне, я просто обалдел от такого внимания. Каждая, поцеловав меня в щечку, называла свое имя, на ее месте появлялась другая, пока не прошли все семь. Столько ароматов за раз я еще никогда не вдыхал. Честно говоря, я не запомнил ни лиц, ни имен, пока одна из них не потащила меня в небольшую кабинку. Да, после отдельного кабинета в экономическом отделе, кабин-

ка была раза в два меньше. В ней стоял, по-видимому, мой стол с удобным кожаным креслом и компьютером, и большой мягкий кожаный диван, скорее всего даже раскладной. Еще я заметил одинокий приличный стул, наверное, для моих посетителей. Больше в кабинку не вошла бы ни одна мебель.

– Росина, – подала мне руку девушка, и я нежно ее пожал. – Я твой зам и твоя правая рука. Это – твой стол, – она показала мне на единственный, имеющийся в кабинете, – а это мое место, – она просто села на диван, не спуская с лица улыбку.

Началось, – подумал я. – Хорошее рабочее место у моей заместительницы. Как же она здесь работает, интересно бы знать? То, что все меня сразу называли на ты, не бросалось в глаза. А вот диван меня сразу заставил задуматься.

– А где твой компьютер? – удивился я.

– Я же твой зам, – удивилась она в свою очередь, – Нико, какой компьютер?! Оставь свои вещи, я сама разберу их и положу куда надо. Кстати, дай я помогу тебе снять пиджак и повешу. – Она встала и взяла меня за плечи. – Кофе или чай? И зови меня просто Росси, милый.

У меня отвалилась челюсть. Каким-то образом мой пиджак уже висел на спинке стула, а буквально через минуту, Росси уже принесла мне горячий кофе.

– Тебе сколько? – спросила она.

– Двадцать девять, – ответил я, – скоро стукнет тридцать.

– Как и мне, – улыбнулась она.

Я сел за стол и взял чашку, не сводя с нее взгляда. На вид я бы ей не дал столько, может, на пару лет меньше. Она была симпатичной. Темные, но не черные волосы, серые глаза, мягкие, даже нежные черты лица. Ростом Росси была поменьше меня, но это не бросалось в глаза. Зато ее улыбка меня сразу очаровала, та ее вообще не прятала. Добивала она окончательно словом милый, которое использовала в большинстве случаев.

– Может, позавтракаешь? – непринужденно спросила она.

Я, естественно, вежливо отказался, на что Росси просто рассмеялась.

– Я здесь самая старшая, поэтому и твой зам. Все начальники сначала смущаются. Нико, милый, расслабься, ты попал в хорошие руки.

Я вежливо кивнул. Да, начало было интересным.

– Росси, ты уж меня извини, – сказал я, – но мне не запомнились мои подчиненные, вернее девушки, – поправила я. – Ты не могла бы представить мне каждую, но уже тут в кабинете?

– Конечно, милый. Тебе как, по возрасту?

– Да хоть как, – ответил я.

Она ушла и вернулась с молоденькой, видно после колледжа девушкой.

– Сусанна, – улыбнулась та без всякого смущения. – Зови меня просто Сюзи. Мне двадцать и я тут недавно. А тебе? –

Она смело посмотрела мне в глаза.

– Почти на десяток больше, – уже спокойней ответил я, рассматривая девушку. Сюзи была тоже симпатична. Она была ниже Росси и посветлее, но вся прелесть заключалась в ее пышных воздушных волосах. Они были не длинные, но изумительны. Личико было милым и приятным.

– Нико, – сказала она, увидев мой пиджак, – я заберу его и проглажу. – Не дожидаясь моего ответа, она выскочила вместе с пиджаком.

– Милый, – вставила Росси, заметив мой растерянный взгляд, – не удивляйся. Нас семеро, а ты – один. Каждая хочет за тобой поухаживать. Я веду следующую, – сказала она и исчезла.

Пока я начинал осознавать ее слова, та уже появилась в новой компании.

– Катерина, или просто Кэт, – протянула мне руку просто очаровательная девушка. – Мне двадцать пять, мы ведь будем друзьями?

Она мне показалась серьезной, и одновременно забавно наивной. Я только кивнул головой и слегка пожал ее тонкую руку с длинными пальцами. Кэт была ростом с Сюзи, но стройнее. Ее волосы были хорошо уложены в каре, а лоб прикрывала темная челка. На свои годы она не тянула, максимум я бы дал ей двадцать или на год больше.

– Я принесу Нико булочки, – сказала она Росси и исчезла. Мое рабочее настроение уже улетучилось. Все происходя-

щее казалось мне новым и интересным спектаклем. На пороге уже стояла милая, просто красивая и раскованная девушка, с интересом рассматривая меня.

– Симона, или зови меня Сима, – просто сказала она, не протягивая никакой руки. – Я всегда к твоим услугам. Мне всегда нравилось имя Нико. Мне двадцать восемь.

Она тоже была приятной, и какой-то домашней девушкой, напоминающей мне мою маму.

– Вика, – сказала следующая, и, подойдя, поцеловала меня в щечку. – Мне скоро будет двадцать три, а о тебе я уже знаю. Я тоже люблю кофе, – она заметила чашку на моем столе. – Только я тебе принесу маленький стаканчик воды. Лично я всегда запиваю. – Она тоже была симпатичной! Боже, подумал я, куда я попал! Тут какой-то Эдем, а я чувствую себя змеем-искусителем. Вика была высокой стройной девушкой. Ее лицо было приятным и симпатичным, но больше всего в глаза бросалась красивая пропорциональная, можно даже сказать идеальная женская фигура.

Следующей появилась Дженни. Ей было двадцать шесть. Неудивительно, но она была тоже по – своему симпатична, с русыми волосами и голубыми как небо глазами. Из кабинета она побежала за каким-то пирожным для моего кофе, хотя к этому времени на блюдечке на моем столе лежали уже две свежие булочки, и стоял стаканчик газированной воды.

Последней была Мэри. Это была высокая эффектная блондинка, скорее всего крашеная. Ей был всего двадцать

один год, и она будто сошла с первой страницы журнала мод. Подойдя ко мне, она сразу же перевязала мне галстук и несильно затянула. Оглядев меня еще раз, она довольная покинула кабинет.

Наконец, я вздохнул. Представление завершилось, а я пытался еще раз запомнить имя каждой, кроме моего зама Росси, ее я запомнил с самого начала.

– Ну как тебе? – Росси заглянула мне в глаза.

– Прекрасно, – улыбнулся я, – одна другой лучше. Кстати, мой пиджак еще не вернулся?

Росси рассмеялась. – Тебе холодно, Нико? Он и не вернется. Ты должен запомнить одну вещь: здесь ты у себя дома, и чувствуй себя соответственно. Разве ты ходишь дома в пиджаке? И вообще, пошли я покажу тебе отдел.

– Но я его уже видел, – растерянно сказал я, – когда только вошел.

– Ты уверен? – в ее глазах мелькнули лукавые искорки. – Идем, только не стесняйся, если я возьму тебя под руку.

– Разве так далеко? – уже засмеялся я. – Мы же не в парке. – Но пошел следом за ней.

Выйдя из кабинета, Росси сразу взяла меня под руку и повела ближе к окнам. Неожиданно, она повернула меня лицом к стене, и я увидел не бросающуюся в глаза дверь. Я обернулся и, наконец, понял. То, что я видел, войдя в отдел, не могло быть всей площадью такого большого этажа. Дверь в стене была выкрашена в такой же цвет, и ее было нелегко заметить.

Росси толкнула ее, и, заведя меня куда-то вовнутрь, закрыла за собой дверь. Честно говоря, я уже думал, что все мои приключения на сегодняшний день уже закончились. Но, как оказалось, они только начинались. За дверью оказалась большая комната, скорее всего для отдыха. Здесь стояло три мягких дивана, два журнальных столика, огромный плоский телевизор и музыкальный центр. Над окном висел кондиционер. Я даже увидел на потолке вентилятор, и что-то типа вытяжки. Наверное, она была для курящих, ведь на журнальных столиках стояли хрустальные пепельницы. Росси добила меня, открыв огромный холодильник, который оказался баром. Такого выбора я не видел ни в одной гостинице. Я, конечно, не знал, какой кабинет у самого директора, но представить что-то шикарнее, чем здесь просто не мог. Пол был паркетный, но практически весь был застелен натуральным красивым ковром. Мне даже стало стыдно стоять на нем в своих пыльных, хотя и новых, туфлях. Росси не отпускала меня, и тихо смеясь, кружилась со мной по комнате.

– Нравится? – спросила она, когда я уже осмотрел все. – Это для тебя, ну и для нас тоже, с твоего разрешения.

– Росси, – не выдержал я, – это все для работы?

– Ну, конечно, Нико, – улыбнулась она, – надо же иногда и расслабляться. Кстати, мы еще не все посмотрели.

Только сейчас я заметил, что комнату продолжал какой-то коридор, и Росси повела меня именно туда.

– Это ванна, – открыла она мне одну дверь, – СПА, с гид-

ромассажем и другими приятными штучками. А это туалет, – показала она уже на соседнюю дверь. – Здесь, – она повернула меня на сто восемьдесят градусов и открыла другую дверь, наша большая кухня.

Я увидел настоящую большую домашнюю кухню, с газовой плитой, несколькими микроволновками, горой расставленной посуды и кухонной вытяжкой. В центре стоял стол и стулья. По запаху я почувствовал, что навесные шкафчики были забиты всем, включая и кофе. Тут же стояла и кофемолка с хорошей кофеваркой типа экспресс. Не знаю, чего здесь только не было!

С открытым ртом я вернулся в коридор, оставалась последняя комната.

– Это уже последняя, – заверила меня Росси, – твоя и наша спальня. Заходи, не бойся, – засмеялась она и открыла дверь.

Наверное, это была уже последняя капля, и у меня закружилась голова. В последней комнате стояли две широченные кровати, застеленные какими-то вышитыми покрывалами. На полу был ковер, у окна – кондиционер, на полу стояли два торшера, а на потолке висел вентилятор. Завершал этот шикарный интерьер опять же плоский телевизор и музыкальный центр. У меня просто отпала челюсть, и я простоял так несколько минут.

– А кто здесь спит? – наконец, спросил я.

– Ты дорогой, и с твоего разрешения, все остальные. Разве плохо?

– Как это? – не понял я, – все сразу?

Она чистосердечно рассмеялась.

– Все не поместятся.

Я как зомби закрыл дверь и, пройдя коридор, вышел в комнату отдыха. Только сейчас я почувствовал какую-то моральную усталость и опустился на диван. Росси последовала за мной и села прямо ко мне впритирку. Пока я отходил, она вдруг достала скрученный метр и стала мерить мою талию, плечи и бедра. Потом она оглядела мои туфли и попросила встать. Померив зачем-то длину моих брюк, она спрятала метр и усадила меня обратно.

– Что ты делаешь? – повернулся я к ней.

– Милый, ты дома, и должен это чувствовать во всей полноте этого слова. – Она слегка обняла меня за плечи.

Только сейчас, после всего увиденного, размер этого отдела примерно укладывался в размер самого этажа.

– Миссис Джина знает? – хмуро спросил я.

– А как же. Это она все и сделала. Мне кажется, тебе что-то мешает, милый. Может, скажешь? Все-таки, как-никак, а я твоя правая рука. – Она заглянула мне в лицо.

– А как же работа? – с последней надеждой в голосе спросил я.

– Работа там, а отдых здесь. Разве плохо? И кому она вообще нужна та работа, если мы всегда последние.

– А вы хоть когда-нибудь работали? – грустно спросил я. – Наверное, для этого отдела тоже есть свое задание, свои по-

казатели, и вообще.

– Есть, – согласилась она, – только это никому не нужно. Нико, милый, давай все начистоту, а? Зачем придуриваться, если мы оба взрослые люди и все знаем? – она вопросительно посмотрела мне в лицо.

Я задумался. Да, это был отдел невест, вернее, уже отель невест. Ни о какой работе не шло и речи. И создан отдел был не для работы, в этом Росси была права. И создала этот отдел не Росси, а сама Миссис Джина, а может даже еще ее предшественница, согласовав все детали с самой верхушкой клана. Мне стало немного грустно. Во-первых, я почувствовал себя каким-то всемогущим господином, который мог выбрать любую из этой прекрасной семерки и повести ее под венец, не спрашивая, или не ожидая ответа. В этом случае девушки становились каким-то товаром, вещью, которую можно было просто взять и забрать. А ведь они были такие милые! Во-вторых, я почувствовал свою беспомощность, как специалист. О работе в прямом смысле слова можно было просто забыть, максимум на год, а это – приличный срок. Может быть, кто-нибудь, когда-то занимающий эту должность, и попытался что-то сделать по работе, но ничего ни у кого не получилось, ведь отдел всегда занимал последнее место. Думая об этом, я нахмурился еще больше.

– Ладно, Росси, – наконец, вымолвил я, – ты права, давай все начистоту. Только все. Правила поведения в отделе, не те, что на бумаге, а реальные. Хотя бы начнем с этого.

Росси явно заметила мое настроение и задумалась.

– Нико, давай, – очнулась она, – только скажи, почему тебя это так задело, что ты просто стал как в воду опущенный? Это ты мне можешь открыть?

Я кивнул и рассказал ей, вернее выложил все, что только что обдумывал, без утайки. На этот раз Росси слушала меня очень серьезно, без каких-либо улыбок. Потом она опять задумалась.

– Милый, – наконец выговорила она, – я здесь самая старшая. Я пришла сюда в двадцать, а скоро мне исполнится тридцать. Десять лет – это немало, верно? Я тебя понимаю, хотя большинство моих начальников никогда не задумывались и не задавались такими вопросами. Ты – необычный, я поняла это с первого взгляда. Но, несмотря на это, ты во многом не прав. Хотя бы насчет того, что мы все здесь вещи. Тебе и нам дали год на притирку, знакомство и так далее. Если ты влюбишься, или просто захочешь повести, например, меня под венец, а я буду против, ты ничего не сделаешь. Все должно быть при обоюдном согласии. Ты думаешь, что я здесь толкусь десять лет, потому что меня никто не выбрал? – Она грустно усмехнулась. – Выбирали и не раз. Во всех случаях отказалась я сама.

Лично для меня это было новостью. Чего-то я не учел или не понял. То, что сказала Росси, во многом меняло картину отдела невест. И если она говорит правду, этот камень у меня просто упадет с души. Значит, год дается на то, чтобы

сформировать подвенечную пару при обоюдном согласии. Я почувствовал, как настроение у меня стало постепенно подниматься.

– И еще, – продолжила Росси, – не думай, что на твое место нам посылают абы кого. Миссис Джина умная женщина. И начальники у нас все как на подбор. И симпатичные, и умные. За тебя бы я пошла, прямо сейчас, – вдруг улыбнулась она.

Я тоже, наконец, улыбнулся.

– Спасибо, Росси. В чем-то ты меня поправила, и это для меня очень важно. – Сказал я. – Тогда, давай про правила. Может и они не такие уж... – я не мог подобрать слова.

– Не может быть, а я уверена, – поспешила она мне на помощь. – Давай, милый, начнем все по порядку. Вот увидишь, что все не так, как ты себе представлял. Значит, про правила, – она видимо задумалась, с чего начать, – я тебе буду говорить все подряд, а ты потом можешь завалить меня вопросами. Так устроит?

Я кивнул.

– Все наши девушки честные и порядочные. Честные в прямом смысле, то есть сберегли и берегут свою честь, надеюсь, ты меня понимаешь?

Я кивнул опять.

– Мы все живем с родителями, и у нас нет ни женихов, ни просто ухажеров. Наши семьи очень нас любят и обо всех заботятся. Поэтому, мы стараемся после работы сразу ехать

домой. Для чего я это говорю. Если ты вдруг захочешь встретиться с кем-то после работы, это будет нежелательно. Если, ты, конечно, не договоришься с девушкой и не поедешь с ней вместе к ней домой. Поэтому и все, что я тебе показала, сделано так, чтобы заменить после рабочее время на рабочее, в прямом и переносном смысле. Ты можешь уединиться с любой девушкой в этом зале, даже в спальне, единственным условием для этого есть и будет, что ты не сделаешь ничего, чтобы девушка потеряла свою честь. А там хоть влюбляйтесь, целуйтесь и обнимайтесь, сколько хотите, если вам обоим это нравится. В этом плане все ясно, милый?

– Яснее не бывает. – Ответил я. Эти условия были приемлемыми и благорассудными. Во-первых, мне понравилось, что даже такие простые отношения строятся на взаимной основе, а то, что касается чести, я был только *за* двумя руками.

– Кроме того, – продолжала Росси, – у нас тут действительно все, как дома. Каждую девушку ты можешь узнать и как хозяйку, и как человека. Границ нет. В наш отдел входят в девять утра и выходят только в шесть. Кроме Миссис Джинны, сюда никто не ходит, да и мы не впустим, хотя и она предпочитает вызывать начальника или меня к себе. Так что, с завтрашнего дня приготовься, что ты не на работе, а дома. Тут тебя и накормят, и постирают, и погладят все, что надо. Можно я добавлю мой личный совет?

– Конечно, – удивился я.

– Попробуй найти контакт с каждой девушкой. Начни с одной, потом, когда ты более-менее разберешься и в ней, и в себе, перейди на другую, и так далее. Поверь, ни одна из них не будет тебя ревновать к другой. Мы все умные и все понимаем. Как же можно сделать выбор, не узнав человека как можно ближе? Кстати, это было бы полезно не только тебе, а и нам тоже. Но, конечно, если у тебя есть кто-то на примете, начинай с них. Или, может, кто-то тебе уже не нравится, тогда не трать на них время. Видишь, как все просто?

– Вы все хорошие, – сказал я, вспомнив о представлении в кабинете. – Но твое мнение я обязательно учту. Кстати, я бы начал с тебя. Своего зама надо узнать в первую очередь, и как можно ближе. – Я улыбнулся.

– Я тебе уже сказала, – улыбнулась Росси. – Всегда готова, даже под венец.

Мы оба рассмеялись.

– А что мне сегодня делать? – спросил я.

– На твоём месте я бы просто присмотрелась к каждой. И хорошо изучила бы наш второй дом, где мы сейчас и сидим. Кстати, сегодня за обедом мы и отметим твое появление. Увидишь, как все есть на самом деле.

– А материалы по работе посмотреть можно?

– Я тебе дам, – почему-то нахмурилась та. – Хотя не знаю, зачем они тебе могут понадобиться. Но ты начальник, а я твой ближайший помощник.

На том мы и порешили. Первым делом я все-таки засел

за работу, просматривая папки. Росси сидела на диване напротив и отвечала на мои расспросы.

– А какие-нибудь архивы в отделе есть? – вежливо спросил я.

– Есть, милый, есть. Только они хранятся в туалете, там есть специальная тумбочка. Конечно, старые листы пожелтели и отсырели, многие чернила просто исчезли. Но если надо, я тебе и их принесу.

Я попросил. Через несколько минут, у меня на столе лежало около пяти папок. Да, они были в жалком виде.

– Это все? – удивился я. – За двадцать лет это все, что есть?!

– Нико, скажи спасибо, что хоть это сохранилось. Да и никто ничего не составляет. Все знают, что это коту под хвост.

Я уселся читать. Получалось, что за двадцать лет только пять человек были примерно моего характера, и просто хотя бы попытались что-то сделать. Хотя Росси была права, даже по результатам этих скудных отчетов, отдел не поднялся даже на одно место вверх. Но то, что они были, почему-то мне подняло настроение. Я оставил одну папку из более поздних, на всякий случай, чтобы хоть иметь форму составления отчета. Но, для составления даже такого, надо было что-то сделать, а потом уже составлять. Мои девушки, как я понял, не знали и не собирались делать никакую работу. Это я уже понял по выключенным компьютерам.

– Росси, а кто-нибудь из вас имеет высшее образование? –

спросил я на всякий случай.

Та только рассмеялась. – Не имеют и не имели. Зато все без исключения отличные хозяйки. Разве это не так уж важно?

– Конечно, – согласился я, вспомнив маму. – А работать с компьютером?

– Насколько я знаю, только две: Дженни и Кэт. Хотя я не представляю, что ты подразумеваешь под этим. Эти две умеют что-то писать, даже искать в Интернете. Поговори с ними сам, ладно?

– А остальные? Они что, даже колледж не кончили? – Опять удивился я.

– Нет, колледж закончили все.

– Но даже в колледжах учат работе на компьютере.

– Учат, – усмехнулась Росси, – только тех, кто хочет что-то знать. Твоя мама умеет работать на компьютере?

– Она даже не знает, где он вообще включается. – Улыбнулся я.

– Так и мы. Нам это надо, Нико? Скажи честно.

Я только вздохнул. Потом я изучил все, что касается служебных инструкций, непосредственных задач отдела, сроков, и конкретные пункты для оценки работы всего отдела. Я удивился, что все было написано грамотно и на полном серьезе. В прогнозировании ставились возможные финансово-коммерческие показатели на следующий месяц, год и на пять лет вперед. Конечно, все это основывалось на ста-

тистике прошлых периодов, лишь принимались во внимание какие-либо предстоящие изменения и планы, например, открытие новых филиалов, и так далее. Проще работы я не видел. Наверное, начиная учебу в колледже, и с опытом проведенного времени в фирме моего отца, я бы уже и тогда смог бы все это сделать.

Я не заметил, как пролетело время, и даже как исчезла Росси. Меня отвлек стук в дверь, когда на пороге появилась Дженни.

– Нико, мы тебя все ждем дома, стол уже накрыт, – улыбаясь, сказала она.

Я поднялся и пошел следом. То, что я увидел на кухне, я мог видеть только у себя дома, когда готовила мама. Здесь явно не было ничего покупного, но стол был просто заставлен блюдами. В центре стояла бутылка дорогого шампанского, явно из бара. С моим приходом девушки заулыбались.

– Нико, – встала Росси, – все, что есть на столе сделано руками каждой из наших девушек. Да и они сами скажут. А я хотела бы сказать тост лично для тебя. Чтобы ты всех нас любил, а мы все – тебя.

Выстрелила пробка, и шампанское было разлито по бокалам. Все выпили. Я это сделал последним, мне просто не верилось, что так запросто можно пить на работе, хотя уже и был обед. Не успел я поставить рюмку, как со всех сторон мне начали подкладывать разные блюда, причем каждая клала лишь то, что сделала она сама лично.

– Это все приготовлено здесь, на кухне? – не поверил я.

– Милый, я же тебе говорила, что в отдел заходят утром, а выходят только вечером. – рассмеялась Росси.

Только тут я заметил, что все девушки переоделись в какие-то домашние вещи. На одних были простенькие, но аккуратные халатики, на других обычные джинсы, а некоторые сидели просто в спортивных костюмах. Мне стало как-то уютно. Именно так я и обедал или ужинал в доме родителей. Девушки непринужденно болтали о чем угодно, абсолютно меня не стесняясь. На мою тарелку нельзя было смотреть, столько я бы не съел и за два дня. Но ради уважения, я постарался попробовать все, хотя в конце мой живот раздулся как мыльный пузырь.

Через час я поднялся из-за стола.

– Нико, пошли я тебе расстелю, – сказала Росси, – надо отдохнуть, какая сейчас работа.

Я замахал руками, но она не отставала. – Может, ты хочешь пригласить кого-то? Говори, нет вопросов.

Я понял, что мне не отвяжаться, но поставил условие, что полежу один.

– А можно я полежу на соседней? – хитро спросила моя заместительница.

– Ложись, – я пожал плечами. – Кровати то две. Можешь еще кого-то взять.

– А вот это уже не по-нашему, – улыбнулась Росси. – Если в любой комнате есть начальник с какой-нибудь девушкой,

другим туда вход категорически запрещен. Это наше домашнее правило. Даже если они будут лежать на разных кроватях. Не волнуйся, милый, девушки тоже лягут, только в зале. Все диваны раскладываются, а их там как раз три, по две на каждый.

Я задумался. Все это мне казалось каким-то забавным сном. В жизни такого просто не могло и быть. Но я направился в спальню. Быстро сняв брюки и рубашку с галстуком, я забрался под тонкое одеяло на ближайшей кровати. Я вовремя успел, уже заходила Росси. Как ни в чем не бывало, она расстегнула и сбросила халат, оставшись в прекрасном нижнем белье. Я сразу же отвел глаза.

– Стесняешься? – засмеялась она. – А зря. Кстати, за брюки не волнуйся, девчонки их мигом погладят. – Она не спеша подошла к другой кровати и спокойно легла под одеяло. – Нико, милый, привыкай, – услышал я ее голос. – Будущую невесту надо знать и в купальнике, и в нижнем белье. Или тебе не нравится? Вспомни, что я тебе говорила о правилах. Дома можно все, кроме одного.

Я просто промолчал. Не знаю как она, но меня сразу разморило, и я быстро уснул. Проснулся я от какого-то шороха и сразу открыл глаза. Надо мной стояла Росси в том же нижнем белье, и пыталась снять со спинки стула мои брюки и рубашку.

– Росси, – не понял я, – ты что, сдурела?

– Милый, ну почему так грубо, – с укоризной улыбнулась

она. — Я же тебе говорила, что сюда уже никто не войдет. Значит, только я и могу отнести твои вещи на глажку. Спи, чего ты поднялся? Прошел только час.

— А гладить долго будут? — спросил я. — Я без брюк с кровати не встану.

— И зря, — сказала она. — Я вот так без халата везде и хожу, а почему ты не можешь?

Вопрос был на редкость глупым. Я даже представить не мог, как я разгуливаю при девчонках по всем комнатам в трусах и в майке. Ей может и можно, но не мне же.

— Ладно, — засмеялась она, — на первый день я сама поглажу, и через десять минут принесу. — Она вышла.

Творилось что-то невероятное. Я осознавал, что нахожусь на работе и в рабочее время. К тому же, зарплата мне шла, как и всегда, но уже гораздо выше, как начальнику отдела. С другой стороны, реально я только что проснулся и валялся в кровати, ожидая, когда мне принесут мои отглаженные брюки. Ничего не сходило. Пока я думал, Росси вошла без стука и встала надо мной, держа мои брюки в руках.

— Помочь? — улыбнулась она. Но что-то заметив на моем лице, она отвернулась, не сделал ни шагу. Теперь она демонстрировала мне свое нижнее белье только уже сзади. Да, честно говоря, глаза было отвести трудно, но я это, наконец, сделал. Надев брюки, я взялся за рубашку. Росси не стыдясь ничего, застегнула на ней все пуговицы, а потом завязала и галстук. Только после всего этого она оделась сама. Прохо-

дя через комнату отдыха, я увидел, как девушки без стеснения застилали кровати, вернее убирали диваны в нижнем белье. Стараясь смотреть только на дверь, я сделал последний бросок, и, лишь очутившись в кабинете, вытер пот со лба. Сказать было нечего.

Вскоре появилась и моя правая рука, неся под мышкой небольшую подушку.

– Милый, ты не против, если я полежу еще на диване? – Не дожидаясь ответа, она бросила подушку и улеглась с ногами.

Я не знал, что мне делать и как себя вести. Это была уже явно не работа, и находился я не в отделе, а где-то в каком-то современном спектакле, где девушки могли запросто бегать передо мной в белье, или просто лечь спать в моем кабинете. Пока я думал об этом, Росси действительно заснула. Я тихо приоткрыл дверь и выскользнул в отдел. Многие девушки уже вернулись, но еще приводили себя в порядок. Я даже не находил слова, как это все назвать. Следуя прошлому совету моего заместителя, я до конца рабочего дня бродил по отделу, подходя и просто беседуя с каждой из них, они отвечали нежно и ласково, как будто, мы были знакомы уже год. Только когда стукнуло шесть вечера, они дружно встали, и поодиночке стали покидать отдел, предварительно подходя ко мне, прощаясь и целуя меня в щеку. От их помад она стала неизвестно какого цвета. Мне пришлось разбудить Росси, получить и ее поцелуй, и только после этого покинуть отдел.

Глава 4

Дома я просто отходил от этого первого дня. Меня так и не покинуло ощущение, что сегодня был просто сон, а завтра я проснусь, и будет все, как и должно быть. А если не сон? – вдруг приходила мне эта мысль. – Тогда так дальше жить нельзя. Просто невероятно, что в такой крупной фирме оказался еще и отель невест. Совсем недавно я еще возился с реальными цифрами, и был рад, что фирма процветает, а ее товар раскупается все больше и больше. Я чувствовал себя выброшенным в какой-то параллельный мир или другую реальность, и единственным желанием оставалось вернуться обратно. Там, я, по крайней мере, знал все, и приходил домой довольным за все то, что я сделал за день, то есть, принес какую-то пользу фирме, и за это она меня отблагодарит в конце месяца в виде моей зарплаты.

Сколько бы я не думал, во мне росла уверенность, что если это повторится опять, я просто восстану. Или пойду честно разговаривать с Джиной, чья дочь была среди девушек отдела. Кстати, если Джине около сорока пяти, то Росси и Симона сразу отпадают, они не могут быть одной из ее дочерей по возрасту. Конечно, если та не родила до пятнадцати. Наверное, отпадет и Дженни, а может и Кэт. Остаются три из семи. Хотя это все только мои предположения.

Я почувствовал, что мне надо с кем-то поговорить и по-

советоваться. Родители отпадали сразу, а больше у меня никого и не было. Да, Росси могла бы многое мне сказать и посоветовать, но она была как бы на стороне девушек, и, естественно, не могла быть полностью объективной. Значит, завтра, если это все повторится, я пойду к Джине и хотя бы поговорю, или отведу душу, если та еще захочет со мной разговаривать. Наверное, с этим я и заснул.

Наутро я проснулся как никогда рано. Может, сказывалось и то, что я впервые поспал вчера после обеда, а может, те же мысли продолжали меня преследовать. Я побрился и долго выбирал, что бы мне сегодня надеть. Такого я не делал никогда раньше. Моя одежда и внешность не имели никакого отношения к экономике и никогда меня сильно не интересовали. Выпив чашечку кофе, я опять задумался о предстоящем дне. Во мне росла уверенность, что надо что-то делать, или хотя бы заняться чем-то полезным. Я вспомнил, что даже те несколько часов после обеда, когда Росси спала на диване, а я шатался по отделу, меня утомили своим бездельем. Но целого дня я бы не выдержал.

Как всегда я сделал ход с опозданием на полчаса. Нажав кнопку звонка перед входом в отдел, меня впустили. Все девушки побежали ко мне как цыплята к курице, и повторилось то же, что и вчера: поцелуи и куча улыбок с ароматом французских духов. На этот раз я моя улыбка была искренняя, но ненадолго. Войдя следом за Росси в кабинет, я только хотел предупредить ее, что я пойду к Джине, как она сама

выпала:

– Нико, милый, тебя ждет Миссис Джина.

– Она звонила? – удивился я.

– Да, совсем недавно.

– С тобой разговаривала?

Та кивнула и, почему-то опустила глаза.

Я развернулся и пошел к выходу. Спинай я почувствовал напряженный взгляд девушек. Поднявшись на этаж выше, я зашел в приемную, а уже через минуту – и в кабинет Миссис Джини. Та встретила меня необычной очень широкой улыбкой и сразу пригласила сесть.

– Нико, как у вас дела? – сразу же спросила она.

– Как вам сказать, – задумался я, не зная, начать ли разговор сразу или потом, – сегодня уже второй день.

– Вам кто-нибудь понравился?

Не знаю, но почему-то этот вопрос подул на меня ветерком, предвещающим бурю.

– Вы же мне не скажете, кто из них ваша дочь, – сказал я, отведя глаза в сторону, – почему я должен тогда рассказывать вам такие личные вещи?

Она задумалась. Я тоже молчал, стараясь потушить в себе какое-то раздражение.

– Нико, – нарушила молчание Джина, – у нас с вами разница в четырнадцать лет. В матери я вам не гожусь, но хорошей сестрой могла бы стать, если бы вы это приняли.

– Да? – я немного опешил и не нашелся что сказать.

– А можно я вам предложу просто дружбу? – вдруг спросила она. – Откинем все эти правила, и вы мне будете братом, а я вам просто старшей сестрой?

Естественно, такого поворота я не ожидал, но заметил, что мое раздражение постепенно проходит. Поведение Джинны мне понравилось. К тому же, она разговаривала каким-то простым, даже немного нежным тоном.

– Как вам будет угодно, – сказал я неопределенно на всякий случай.

– Тогда пошли, – вдруг встала она. – Кофе или чай?

– Кофе, – автоматически сказал я, хотя не понял к чему бы это.

Она сняла трубку и попросила две чашечки кофе. Секретарша появилась с подносом почти мгновенно, как будто она уже ждала под дверью этого вызова. Джина взяла поднос и подошла к двери. Нет, не к той, через которую я вошел, а к другой, которая обычно вела у большого начальства в отдельную комнату отдыха.

– Нико, помоги мне, пожалуйста, – попросила она. – Я бросился, чтобы открыть дверь.

Мы вошли в ее личную комнату, где стояли мягкие диваны, большой шкаф, журнальный столик, и все, что было необходимо для уединения или отдыха. Я не пропустил и то, что она впервые назвала меня на ТЫ. Закрыв за собой дверь, я стоял и смотрел, как она поставила поднос на столик и опустилась на мягкий диван.

– Иди ко мне, – показала она на место рядом с собой, – и не бойся, я не кусаюсь. – Она опять широко и приятно улыбнулась.

Ну вот, – подумал я, – седьмой отдел продолжается уже на другом этаже. Что-то в ее поведении было похоже на отрывки из вчерашнего дня. Я подошел и сел рядом, точно на указанное мне место. Мы добавили в кофе сахар и молча, размешивали его в чашечках. Я решил молчать до последнего, отдавая ей всю инициативу.

– Нико, – наконец продолжила она, – давай на ТЫ и без всяких там Миссис. Короче, будь моим младшим братом хотя бы на этот год. Сможешь?

Естественно я сразу же кивнул. Идти против зам директора я не мог и не хотел.

– Тогда рассказывай, – просто сказала она.

– Мис..., то есть Джина, – я начал сбиваться, – вы..., то есть ты, всегда приглашаешь к себе начальников седьмого отдела уже на второй день? – Это была явно колкость, но если играть, то уже до конца. Я не боялся ничего.

– Нет, – непринужденно ответила она, – не всегда.

– Тогда чем же я это заслужил? – усмехнулся я.

– Ты всем понравился. Всем девушкам, и даже мне при нашем первом разговоре. Естественно, в случае со мной здесь совсем другой оттенок. Это бывает не часто, я бы сказала даже, что очень редко.

– Спасибо, – я убрал усмешку. – И что теперь?

– Нико, если бы ты имел сестру, старшую или младшую, ты бы не хотел ей счастья?

Вопрос был глупый, и я просто кивнул в ответ, добавив:

– Я бы никогда не поместил ее в выставочный зал на обозрение, всех, кого попало.

– Выставочный зал? – засмеялась та, – неплохо сказано.

– Для себя я называю мой отдел ОТЕЛЕМ НЕВЕСТ, – добавил я.

– Еще лучше! – Джина засияла. – Нико, ты просто прелесть.

– Ничего прелестного тут нет, – сразу вставил я, – хоть моя зам, Росси, и потушила во мне вчера огонь, сам очаг еще горит.

– Знаешь, Нико, – Джина перешла на какой-то особенный доверительный тон голоса, – я тебя во многом понимаю и не удивляюсь. Хотя, ты не совсем обычный тип. Другие не забивали себе голову, а наслаждались предоставленной возможностью пожить хоть один год в таких райских условиях. Но тебя они видимо не прельщают.

– А что тут может прельщать? – удивился я. – Из рабочего состояния меня вдруг перекинули в какой-то бордель, извини за слово.

– Бордель? Это уже сильнее. А ты когда-нибудь посмотрел на это со стороны, с другой точки зрения? Не будь эгоистом. – Сказала она и взяла чашку. – Убери все, что ты видел и представь, что твоя сестра попадает в какую-то фирму, ра-

ботаает и проводит дни в обществе своих коллег. Естественно, как любая девушка она хочет встретить свою половинку и выйти замуж. Ты можешь это представить? – спросила она.

– Я уже это делаю. И?

– Так вот, ты сам работал в таком отделе. В нем много симпатичных парней, все они – не дураки и годятся для первого знакомства. Начинается игра в женихи и невесты. Встречи после работы, потом первые поцелуи, поздние возвращения домой, недовольство родителей, и, в конце концов, или постель, или разрыв. Ты можешь представить, какая это травма для девушки? А какой шанс хорошего исхода? Мизерный. К тому же, все остальные коллеги уже в курсе дел. Она порвала с одним, другой ее уже воспринимает как немного использованную и относится к ней соответственно. И так далее. Тебе бы это было приятно?

– Нет, – честно ответил я, – я был таким же. Встречался с девушками, и мы расходились довольно быстро.

– А почему? – Джина с интересом заглянула мне в лицо.

– Наверное из-за того, что ни одна девушка не почувствовала глубоких и серьезных намерений в моем поведении. А я? У меня никогда не было цели, жениться на ком попало, да и вообще жениться.

Джина чистосердечно рассмеялась.

– Мы говорим об одном и том же, только с разных точек, Нико. Вы, мужчины, просто шарахаетесь от слова женитьба. Нет, это не укол лично в твою сторону, это характеристика

для вас всех.

Я промолчал. В чем-то она была права.

– Что получается с седьмым отделом, – продолжала Джина, – все девушки из богатых хороших семей, с хорошим воспитанием, ничем не испорченные. Посади хоть одну в обычный отдел, ее, или ее жизнь, испортят быстро. Или, на ней быстро женятся ради ее денег. Причем, это может быть абы кто. Ты пожелал бы это своей сестре?

– Джина, у меня нет, и не будет сестер, – начал потихоньку сдаваться я.

– Вот видишь? – улыбнулась она. – Так же как ты сестре, я как мать, никогда бы не пожелала такого своей дочери. Что делает седьмой отдел, или твой отелъ невест? Он просто предлагает хорошим девушкам хорошего жениха, причем на обоюдных условиях. Нет ни разбитых судеб, ни нежелательных беременностей, ничего плохого. К тому же, – она хитро посмотрела на меня, – мужчина попадает немного в тиски, и это полезно. Он знает, что или он действительно понравится девушке, а она ему, и тогда он должен на ней жениться. Или он закончит карьеру в этой фирме, а ты сам знаешь, что такую зарплату и условия надо еще поискать в нашем мире.

– Вот именно, – усмехнулся я, – я-то знаю. И вы этим пользуетесь.

– Да, пользуемся, – просто призналась Джина, – но не только берем, а и отдаем. Хороших девушек с отлич-

ным приданным. Разве это не честно?

Я задумался. Можно было бы спорить и дальше, но мне почему-то расхотелось. Нет, Джина не повалила меня на обе лопатки, или я ее. Скорее всего, мы пришли к ничьей, но мне стало легче на душе. Я вспомнил мои размышления и желание с кем-то поделиться. Неожиданно, меня вызывает Джина и дает мне то, что я искал. Да еще и под соусом брат-сестра. В принципе, меня это очень устраивало, я хотя бы мог с кем-то выговориться, и без утайки. С сестрой это действительно можно было сделать. Ну и что, что у нас разница почти в пятнадцать лет, мой отец старше мамы ровно на пятнадцать лет, разве это помешало им жениться и прожить всю жизнь вместе?

– Нико, – прервал мои размышления голос Джины, – ты можешь не только быть моим братом, а даже стать моим зятем. Тебе это что-нибудь говорит? Ты можешь меня понять и как сестру, и как тещу? Предполагаемую, конечно.

– Джина, слово теща у меня не ассоциируется с тобой, – улыбнулся я, – если бы я даже и женился на твоей дочери, я бы забыл это слово, которое перемешали со всем, чем угодно, и ввели в серии анекдотов. Я бы звал тебя мамой, и сделал бы это от души.

– Спасибо, дорогой, – вдруг сказала Джина так нежно, что у меня закололо сердце. – Я не ошиблась в тебе. Ты меня спрашивал, и я тебе отвечу: ты первый с кем я так разговариваю. Мне приятна твоя серьезность в отношении к наше-

му слабому полу. Мне нравится твое бескорыстие, и желание добиваться всего своей головой, а не упавшим с неба состоянием. Наверное, просто таким я и хотела бы видеть мужа моей дочери. И, конечно же, взаимная любовь. Ты знаешь, у меня есть страстное желание назвать ее имя, чтобы ты обратил на нее внимание. Но я не сделаю этого. Просто хотя бы из-за того, чтобы все было натурально.

Я задумчиво кивнул головой.

– И не надо, – сказал я вслух.

Мы оба впали в водоворот каких-то собственных мыслей и размышлений. Пауза затянулась.

– Так что, – вдруг воспрянула Джина, – ты мне не расскажешь о твоих впечатлениях, о девушках?

– Расскажу, – я уже улыбался, – только я не утолю пока твое любопытство. Все девушки до одной действительно очень хорошие, женственные, семейные и просто симпатичные. Нет, я не остановил свой взгляд ни на одной персонально. Для этого действительно надо время. Чтобы рассмотреть каждую, узнать ее поближе, и вообще.

– А я другого от тебя и не ожидала, – усмехнулась та, – ты не из тех, кто делает необдуманные шаги.

– Я просто в этом плане весь пошел в отца.

– Нико, – задумалась она, – а можно попросить тебя навещать меня почаще? Как сестру? Хочешь, хоть каждый день, или просто когда захочется с кем-то поговорить.

– Джина, ты – хитрая сестра, – усмехнулся я, – ставлю де-

сять против одного, что ты уже поговорила обо мне не только со своей дочкой, но и с Росси. У меня такого выбора нет. Разве это честно?

Джина рассмеялась.

– Глупый, конечно же, я поговорила. Но твое мнение мне важнее всех. Их положительные отзывы о тебе совпадают, но в активности слово будет за тобой. Первые шаги будешь делать ты, а не они.

– Спасибо и на этом, – улыбнулся я. – Кстати, я хочу не только отдыхать в этом отделе, но и работать. Почему это воспринимается девушками не совсем с восторгом? Можно ведь совмещать приятное с полезным?

– Можно, – нехотя согласилась Джина. – Но то время, которое ты будешь уделять работе, это время, которое ты будешь отбирать у девушек, то есть твое к ним внимание. Это же так естественно.

– Да, – задумался я. – как мать и сестра ты права. Только я сойду с ума, ничего не делая.

– Делай, кто тебе запрещает, – сказал Джина, – только в равновесии. Выдели себе, например, час в день на работу, а остальное время удели своим красавицам.

– Ты меня плохо знаешь, – усмехнулся я, – дай мне час в день, и он продлится на полдня, а я этого не замечу.

– Не волнуйся, девушки тебе напомнят, – улыбнулась она.

Мы опять задумались, но я почувствовал, что разговор иссякает. Несомненно, он был очень для меня нужен и поле-

зен, мысленно я благодарил Джину. Но на сегодняшний момент, тема еще не имела большего продолжения. Наверное, и она это почувствовала.

– Ладно, Нико, – улыбнулась она, – время, проведенное со мной, тоже ущемляет твоих девушек. Иди к ним, они тебя уже, наверное, заждались. Так будешь приходить?

Я кивнул и улыбнулся. – Спасибо тебе. За все.

Мы вышли в ее кабинет, попрощались и я пошел в свой отдел.

Росси меня уже ждала и встретила с неподдельной радостью.

– Ну как? – с любопытством спросила она, когда я сел за свой стол.

– Шпионка, – с улыбкой пробурчал я. – А еще называешься моей правой рукой. Может ты ничего и не рассказывала Джине, вернее, Миссис Джине, а?

– Милый, – та опустила глаза, – но если она спрашивает, как я могу не высказать хотя бы мое собственное мнение? Ты и, правда, на меня в обиде?

– Нет, – усмехнулся я, – на твоем месте я поступил бы точно так же. Только давай договоримся: мнение должно быть персонально твоим, никаких слухов.

– Обещаю, милый, – Росси расцвела. – А я хотела показать тебе еще кое-что.

– Разве я еще не все увидел? – удивился я.

– Идем.

Мы зашли в комнату для отдыха, а потом прошли в спальню. Странно, но вчера я не заметил, что одна из ее стен почти полностью поглощала в себе огромный встроенный шкаф. Наверное, это произошло из-за того, что все было выкрашено в один цвет.

– Нико, это наш общий шкаф, – показала мне Росси, открывая разъезжающиеся в стороны двери. – Здесь восемь отделений, одно, самое большое, твое. – Она показала мне на мою часть, отделенную от других деревянной перегородкой.

– Да, но там же висит какая-то одежда, – сказал я.

– Не какая-то, а твоя. Все девушки отдела захотели сделать тебе подарок, надеюсь, ты на них не обидишься. Вот твоя пижама, а это – спортивный костюм. На полочке носки и другое белье, две пары тапочек внизу. Ну и все остальное, что висит.

У меня отвисла челюсть. Если не считать костюмы, то этот гардероб был значительно больше, чем я имел у себя дома, даже висел банный халат. Я сразу вспомнил, как она меня вчера мерила, и только сейчас понял для чего.

– Вы с ума сошли! – сказал я, не веря глазам.

– Нико, переоденься. Сделай приятное девушкам, они ведь купили эти подарки от чистого сердца.

– И зря, – пробурчал я. – Тратить на меня такие деньги! Да кто я им? Они же вообще меня не знают.

– Узнают, – заверила меня Росси, – а ты – их.

– И что мне с этим теперь делать? – задумался я вслух.

– Милый, сядь, – она обняла меня за плечи и усадила рядом с собой на кровать. – Как тебе это еще раз объяснить, чтобы ты понял? Все это – наш общий дом. Понимаешь, дом. Не работа, не гостиница, а дом. Ты должен привыкнуть к этому и вести себя как дома. Никто сюда не зайдет, я просто тебе клянусь. Нико, сделай это для меня. Оденься так, как ты ходишь дома, и выйди к девушкам. Посмотришь, что будет.

– Да, уж, – усмехнулся я, – оденься, и не просто, а еще и выйди на общее обозрение. И что же интересно будет? – Я заглянул ей в глаза.

– Сам увидишь.

Я задумался. Вспомнился разговор с Джиной. Я постарался пересилить себя, и выполнить просьбу Росси, но не мог.

– А можно без выхода в свет? – стеснительно попросил я.

Росси вздохнула. – Ладно. Только тогда ты оденешься в моем присутствии.

– А это еще зачем?

– Чтобы я проследила, что ты будешь одет полностью по-домашнему.

Вот прицепилась! – подумал я. – Если не так, так эдак. Ну что я им всем сделал?

– Ладно, при тебе, но без выхода, – вздохнул я.

Я подошел к своей новой одежде и рассмотрел все тщательно, каждую вещь. Все они были отличного качества, мне даже стало немного стыдно, ведь было видно, что девушки

покупали как для самих себя. Но ни как одолжение, или обязанность. Я представил, в чем я хожу дома. Сняв туфли, я надел теплые мягкие тапочки. Хуже обстояло с брюками. Дома я ходил в спортивных штанах, майке и в теплом халате. Нижнее белье я менять и не собирался, придя с работы, я оставался в нем, а только на утро одевал свежее. Тяжело вздохнув, я снял пиджак, и начал расстегивать пуговицы на рубашке. Росси сразу же вскочила и, взяв мой пиджак в руки, аккуратно повесила его в шкаф на плечики. То же самое она сделала и с моей рубашкой, брошенной на кровать. Она была как хорошая жена, помогающая мужу переодеваться. Наверное, ее вчерашний вид в нижнем белье каким-то образом отразился на моем к ней отношении. С ней я чувствовал себя немного легче и меньше стеснялся. Надев на майку халат, я снял брюки, которые сразу же попали в ее руки. Из спортивного костюма я надел только штаны. Халат я плотно завернул, и завязал пояс.

– Милый, – сказала восхищенно Росси, – ты просто чудо! – Она осмотрела меня со всех сторон. – Как бы я хотела иметь такого мужа!

Ее слова почему-то подействовали на меня странным образом. Может, это было чувство благодарности, или что-то другое, но я подошел к ней, обнял и поцеловал ее в щечку.

– Спасибо, милая, – добавил я. – Без тебя здесь не обошлось.

Росси засияла.

– Все? Можно раздеваться? – спросил я.

– Что?! – удивилась та. – Нико, ты куда-то уходишь из отдела?

– Нет, но...

– Тогда иди в зал, а я принесу нам кофе.

Я, молча, проследовал с ней в зал и сел на мягкий диван. Росси, вместо того, чтобы пойти на кухню, прошмыгнула через дверь в отдел. Пока я осознавал этот маневр, дверь открылась, и мимо меня стали проходить девушки, они явно направлялись в сторону коридора, но задерживались напротив меня, с улыбкой осматривая мой вид. Первые уже были в коридоре и отрезали мне путь отступления к спальне, вернее, к моей прежней одежде. Я слышал уже их смех в спальне. Но последние, в том числе и сама Росси, просто раздевались на ходу. Мне сразу стало неудобно, но единственным выходом для меня осталась дверь в отдел, куда я и выскочил, сразу спрятавшись в моем кабинете. Минут через десять, я опять услышал шум, но уже в отделе.

– Милый, – вошла Росси. Она была переодета во все домашнее. – Ты не хочешь ради приличия поблагодарить и остальных?

Вопрос застал меня в тупик. Конечно, я этого хотел, только не в таком виде. Хотя, они меня уже видели, проходя к коридору.

– Прямо так? – на всякий случай переспросил я.

Росси не ответила, а просто взяла мою руку и потянула

к двери. Наконец, я очутился в отделе и охнул. Все были на своих местах, только никого невозможно было узнать. Домашние халатики и тапочки, свободные, но короткие юбки, или просто спортивные штаны, расколотые волосы и прически. Все было так, как они, наверное, ходили у себя дома.

Придя в себя, но стесняясь своего вида, я все же умудрился поблагодарить всех и каждую. Мне даже пришлось повторить и мой поцелуй в щечку, хотя я чувствовал себя абсолютно не в своей тарелке. Вернувшись с России в отдел, я просто упал в свое кресло.

– Росси, можно уже переодеваться? – спросил я.

– А что они тебе плохого сделали? – улыбнулась та. – Если переоденешься ты, то же самое придется сделать и им. Разве ты не заметил, как удобно они себя чувствуют?

– Заметил, – сказал я, – только я себя чувствую как последний идиот. Мы же на работе.

Росси тяжело вздохнула.

– Нико, мы дома, – последнее слово она выговорила по буквам. – Если ты хочешь вернуть их, вернее, нас всех на работу, иди и переодевайся. Тогда нечего было мне говорить спасибо. Бесчувственные слова никогда не были проявлением искренней благодарности. – Она отвернула лицо и задумалась.

Задумался и я, положение было не из обычных. По ее словам, девушки сейчас прекрасно себя чувствовали, как дома. На мне висела ответственность за этот комфорт, ведь я мог

его убраться своим личным примером.

– Не обижайся, Росси, – попросил я, – это что, целый день мы так и проведем, в таком виде?

– А что в этом такого? – она просто кивнула, – мы у себя дома. Разве тебе плохо или неудобно?

– Нет, – сразу ответил я, – вернее, мне хорошо, только я стесняюсь, просто не могу к такому привыкнуть.

Росси повернулась ко мне и улыбнулась.

– Милый, пошлите все пить кофе, – предложила она.

– Какая ты все же хитрая, – прищурился я, вспомнив про обещанное кофе, – если я не иду в отдел, значит, он идет ко мне. Хитро придумано.

– А что мне еще с тобой делать? – засмеялась она. – Идем.

– А ты разве не имела ввиду, что мы все будем пить кофе? По-моему, ты мне объясняла, что если мы зайдем в зал или в любую другую комнату, то уже никто не имеет право туда заглянуть?

Росси улыбнулась.

– Я забыла тебе рассказать одну хитрость, извини. Да, это правда. Но есть обычные, то есть не личные ситуации, например, как сейчас с кофе. Для этого и существуют двери. Если мы с тобой их закроем за собой, то к нам никто не войдет. Но если мы просто прикроем дверь, это уже совсем другое дело. Ты понимаешь?

– Ох, – вздохнул я, – с вами девушками не соскучишься. Ладно, я понял. Пошли.

Мы вышли в отдел и прошли в домашний зал, просто прикрыв двери. Через пять минут все девушки уже были здесь. У всех появилось и кофе, и чай. Булочки всех сортов стояли на журнальных столиках. Обстановка стала настолько домашней, что больше придумать было нельзя. Кто уходил на кухню и возвращался, кто принимал ванну, кто что-то готовил. Странно, но ни в одной из девушек я не почувствовал такой скованности, как была у меня. Наверное, именно это и начало меня расслаблять. Хотя мы и сидел с Росси вплотную, никто нас просто не замечал. Или делал вид.

– Нико, есть не хочешь? – просто спросила меня моя правая рука. Я отрицательно помахал головой.

– А какие у тебя планы на сегодня? – уже хитро прищурившись, спросила она. – Если конечно не секрет.

Я понял, куда вел этот вопрос и улыбнулся.

– Буду познавать тебя. Я же уже тебе это пообещал, что ты будешь первой.

– Тогда познавай, – широко улыбнулась она. – Наверное, нам стоит уединиться. Как насчет спальни, милый?

Я чуть не поперхнулся.

– Я не в том смысле, – сказала она, заметив мою реакцию. – Просто все другие комнаты заняты. Мы же не будем кого-то выгонять?

Мне не оставалось ничего кроме как кивнуть. Допив кофе, я последовал за Росси в спальню. Она плотно закрыла за нами дверь.

– Сидя или лежа? – спросила она. Но, не дождавшись моего ответа, просто прыгнула на ближайшую застеленную кровать. – Иди сюда, милый, – позвала она.

После нескольких секунд сомнений, я все-таки прилег рядом, благо, что кровать была широченная.

– Рассказывай, – сразу перешла она на шепот. – Кто тебе понравился, а кто нет.

– В каком смысле? – ухмыльнулся я. – Мне показалось, что мы пришли узнавать друг друга, а не отдел в целом.

– Именно так. Но может с отделом сразу станет легче? Лично ты мне нравишься, и я этого не скрывала. А я тебе?

– Подожди, – улыбнулся я, – не так быстро. Во всем должен быть свой шарм, а ты рубишь такие вопросы прямо с плеча. Ты меня ставишь в неловкое положение.

– Почему? – удивилась она. – Что в этом такого?

– Вы мне пока что все нравитесь, – ответил я. – И ты в том числе. Я не уверен, что от такого моего ответа тебе стало легче.

– Наверное, ты прав, – задумалась она. – Тогда расскажи мне о себе, а я откроюсь тебе. Спрашивай, что хочешь.

Я задумался. Рассказать о себе мне показалось гораздо легче. Я выложил ей всю свою историю, не скрывая даже девушек, с которыми я встречался. Она слушала внимательно, не перебивая.

– Милый, я закрою окна, – сказала Росси и встала. Только сейчас я заметил, что в спальне были шторы из плотного,

почти не просвечивающегося материала. Сразу стало темно. Но потом вспыхнул небольшой ночничок. В комнате стало на редкость уютно, если не сказать интимно. Росси вернулась и легла, слегка придвинувшись ко мне ближе.

– А почему вы всегда расходились? – спросила она.

Я честно объяснил ей причину и вспомнил, что такой же вопрос мне сегодня уже задавала Джина.

– А чем я нравлюсь тебе? – задумчиво продолжала она.

– Росси, – я решил перехватить инициативу, – никогда не задавай мне таких вопросов. Они пустые. Если тебе нравится человек, зачем копать что и почему? Он тебе нравится сердцем, а оно имеет свои правила, в отличие от головы.

– Но мужчины всегда думают только головой, в этом я уже убедилась за почти десять лет работы в этом отделе.

Слово РАБОТЫ меня просто рассмешило.

– А почему ты не приняла предложения твоих бывших начальников? – в свою очередь поинтересовался я. – Ведь ты мне сама говорила, что такие были.

Она задумалась.

– Знаешь, наверное, потому, что в них не было искренности, или я просто ее не почувствовала. Им надо было выбирать, другого выхода у них не было, а быть выбранной просто по надобности мне не хотелось. Наверное, тебе будет трудно меня понять.

– Нет, – сказал я, – тут я тебя понимаю прекрасно. Я сам

никогда никого из вас не выберу, если действительно не полюблю и не получу взаимности. В этом я с тобой солидарен.

– Наверное, поэтому ты мне и понравился, – прошептала она, – я почувствовала тебя сразу. И именно сердцем, как ты и сказал.

Я даже и не почувствовал, как расслабился. Мне было просто приятно лежать рядом с хорошей девушкой, разговаривать по душам, и наслаждаться как ею, так и обстановкой.

– Ляг ближе, – неожиданно шепнул я, – не бойся.

– Уж тебя-то я и не боюсь, – улыбнулась она и придвинулась почти вплотную.

Я нежно обнял ее за плечи. Мы продолжали разговор, но я странно отключался от реальности. Наверное, мой мозг работал, ведь что-то я ей отвечал. Но на сердце было сладко и спокойно, и прежде всего я наслаждался именно этим. Не помню, как это получилось, но я повернул голову и просто поцеловал ее в губы. Мы сразу слились в обоюдном сладком поцелуе. Как ни странно, но он не вызвал у меня другого, нежелательного влечения, мне было действительно очень хорошо с ней. Немного позже, я просто отключился и заснул, продолжая обнимать ее за плечи.

Не знаю, или у нее были какие-то собственные внутренние часы, но разбудила меня именно она.

– Милый, – прошептала она нежно, склонившись над моим лицом, – уже обед и нас ждут. Мы можем продолжить и после. Ты не обижаешься?

Нет, я не обижался, а просто постепенно возвращался к реальности. Неужели я ее поцеловал? Мой лоб неожиданно вспотел. Уже на второй день! Но, как было все хорошо, и ничем не испорчено. Она меня тоже целовала, вернее, мы целовались.

Росси встала, и я за ней. Действительно, в кухне нас уже ждали. Девушки не могли сдержатъ свои вопросительные взгляды, и мне опять стало неловко. Стол был накрыт, как и вчера, до отказа. Но сегодня я уже стал присматриваться, кто и что мне клал на тарелку. Потом я бросил это занятие, что бы я ни пробовал, все было очень вкусно, отменно вкусно. Все до единой готовили превосходно. Ну как тут выбрать хозяйку, – подумал я и улыбнулся. Я опять превратился в какой-то шар, и еле поднялся из-за стола. На этот раз мне уже не нужно было предложение, я сам всех поблагодарил и медленно направился в спальню.

– Нико, – услышал я за собой звук захлопнувшейся двери и голос Росси. – Я не помешаю?

– Иди ко мне, – улыбнулся я.

– Только давай разденемся и ляжем под одеяло, – подошла она. – Ведь сейчас у нас тихий час, мы не будем ни о чем разговаривать, а просто отдохнем. Правда?

Я внимательно посмотрел ей в глаза. Если бы это сказала любая другая девушка, я бы сразу отказался. Но Росси мне стала намного ближе, особенно до обеда, и я кивнул. Как всегда, она при мне сбросила одежду и юркнула под одеяло.

Тяжело вздохнув, видя ее взгляд, я все-таки решился и тоже разделся, но гораздо быстрее. Под одеялом наши тела встретились сами. Они обнялись, а губы нашли друг друга. Это был для меня головокружительный момент, я просто чуть не потерял сознание. Странно, но раньше с некоторыми девушками у меня было что-то похожее, и даже больше, но такого как сейчас, я не припоминал. В конце концов, я был вынужден отодвинуться, иначе я бы просто не уснул. Наверное, Росси поняла это и не обиделась.

Не знаю, как это получилось, но меня опять разбудила она.

– Нико, скоро уходить домой. Я помогу тебе переодеться. – Ее голос был на редкость нежным и увлекающим.

– Да, – спохватился я, – с ума сойти! Это сколько мы с тобой проспали!

– Мы ничего не проспали, – улыбнулась она, – наоборот. – Последнее слово было сказано с какой-то загадкой.

Я вскочил, забыв даже, в каком виде я нахожусь. Росси не спеша подавала мне мою рабочую одежду и помогала мне все застегивать и завязывать, как хорошая жена. Почему-то я уже воспринимал это без стеснения, мне даже было приятно.

В отделе нас уже ждали. Без поцелуя никто не уходил, а Росси заботливо вытерла мне щеку после своего, последнего поцелуя. Перед ним был в губы, но мне уже нравился вкус ее помады. Я расстался с ней неохотно, и медленно брел домой. Заметив, что некоторые пешеходы на меня оборачи-

ваются, я поймал себя на мысли, что улыбаюсь во весь рот. Такого я не помнил в своей жизни.

Глава 5

Назавтра, войдя в отдел, и получив свою порцию поцелуев в щечку, я даже ответил своим, но только одной, Росси. Как ни странно, но она сразу же взяла меня за руку и потянула мимо кабинета в наш дом, так я уже называл про себя эту часть отдела.

– Нико, девушки ведь ждут, – напомнила она мне по пути, – я тебя сама переодену, можно?

На свое собственное удивление, я даже не попытался сопротивляться. Мне показалось, что я уже просто этого хотел. В спальне, Росси первой переоделась при мне.

– Не закрывай глаза, – строго сказала она мне, – иначе я просто заставлю тебя в следующий раз переодевать меня.

Я только улыбнулся от такой угрозы, но глаза оставил открытыми. Все остальное повторилось, как и вчера, но наше самопознание стало еще приятнее. С каждым словом или поцелуем, исчезали большие и маленькие барьеры в моей голове. Я стал меньше стесняться, а разговоры получались откровеннее. Дни пролетели, а в конце недели я уже был дома у родителей.

– Нико, – улыбнулась мама, – да ты просто изменился. Немного поправился, посвежел, и даже все время улыбаешься. Это все та же девушка?

Я кивнул, давая маме шансы на воображение.

– А почему ты ее не пригласишь к нам? – спросил за обедом отец.

– Папа, еще не вечер, – улыбнулся я.

– Кстати, не забудь про свое слово, насчет этого года. Я жду твоего прихода с нетерпением.

– Да, Нико, – подтвердила мама, – у него иногда жутко болит голова, даже возвращается раньше.

Отец только махнул рукой.

– Стареем.

Я не мог дождаться понедельника. Почему-то за прошедшую неделю у меня в голове появился и четко устоялся мой третий дом. Дом родителей и моя квартира были для меня привычны, но дом на работе, это было какое-то исключение из правил, и меня туда постепенно уже тянуло.

В понедельник я зашел в отдел с улыбкой. Привычным шагом, в сопровождении Росси я пошел обычным путем. Через полчаса, дом полностью ожил, от отдела не осталось и следа. Наши отношения шли по восходящей, и я был просто этому рад.

Так прошла и эта неделя, и следующая. На четвертую мне вдруг захотелось взяться за работу, и по часу в день я посвящал ей. Я не забыл свое обещание, и раз или два в неделю посещал Джину. Наши отношения становились более доверительными, и я даже уже кое-что ей рассказывал. Она была на редкость понятливой сестрой, если ее можно было так назвать. Но в какой-то момент, я почувствовал в ней что-то

большее, и, поразмыслив, понял, что это что-то идет от материнства. Значит, Джина из моего начальника превратилась не только в сестру, а еще и в маму. Такое сочетание было для меня новым, но интересным. Я стал ценить ее еще больше, а заходить – чаще.

В конце четвертой недели, а именно в пятницу, лежа с Росси на кровати, я неожиданно услышал от нее что-то новое.

– Нико, милый, – сказала она и прижалась, – нам надо расстаться.

– Что?! – не поверил я своим ушам.

– Не воспринимай это так резко, – продолжила она. – Мы оба видим, что наши отношения достигли какого-то пика, и уже не взлетают выше. Нет, я тебя не корю, и себя тоже. Наверное, вступает в силу неизменный закон жизни и любви в том числе. Ты стал больше работать, а время до конца твоего срока уменьшилось уже на месяц.

– Росси, милая, – я даже сел, – ты о чем?

– Мои родители уже давно не целуются, – грустно продолжала она, – но они не стали от этого беднее. Наверное, любовь всегда имеет свой конец. Нет, я не верю, что она умирает. Мне кажется, что она переходит в какое-то другое крепкое качество. Может это и дружба, и уважение, или..., мне кажется, что таких много. Мои родители живут крепко и дружно, даже без этой самой любви. Я уверена, что когда-то она у них была.

Я замолчал, осмысливая каждое ее слово.

— Мы многое высказали друг другу, наверное, мы знаем о нас больше, чем даже наши родители. — Ее нельзя было остановить, — но, если нам на данный момент больше нечего добавить, давай дадим шанс и другим девушкам. Не волнуясь, в любом случае я навсегда останусь тебе настоящей подругой, что бы ни случилось. А насчет остального — я не изменилась. Я говорила и говорю тебе ДА, а последнее слово будет за тобой. Мне лишь хотелось бы, чтобы оно было взвешенным и обдуманым, а для этого надо иметь опыт. У тебя есть еще шесть девушек. Мой совет — пройди их всех, и скажи свое слово только после этого.

Она замолчала, а мне стало грустно. Вот что значит быть женщиной! Слабый пол, а прочувствовала все она гораздо раньше меня. Каждое ее слово я понимал и осознавал его правильность, просто я не задумывался об этом. А она — не только задумалась и поняла, но еще и взяла на себя смелость высказаться. Наверное, я пролежал так полчаса, пока тяжело не вздохнул.

— Росси, в чем-то, а может даже и во всем, ты права. Те ощущения первых наших дней уже прошли, или стали уже совсем не такими яркими и острыми. Но... — я не находил слов, — спасибо тебе за все. И особенно за твою дружбу, и твое ДА, они для меня бесценны. Надеюсь, что к концу года мы еще вернемся не только к нашим разговорам.

Мы пролежали, молча еще какое-то время, а потом сли-

лись в каком-то особом, похожим на прощальный, поцелуе. Я ощутил какой-то комок в горле, и мои глаза стали влажными. Но то же самое я заметил и у нее. Нет, слез не было, и я с облегчением вздохнул.

После обеда мы опять просто лежали на кровати, а не под одеялом.

– Нико, – прошептала Росси, – давай с понедельника я уступлю место другой. Даже свою должность. Новенькая должна быть всегда рядом с тобой. А если тебе понадобится мой совет, – даже не сомневайся.

– Спасибо, – прошептал я. – Только я не имею понятия, кого поставить на твое место. Мне кажется, что любая будет хуже тебя.

Росси как-то просто рассмеялась. – Все узнается в сравнении, дорогой. Выбери сам, я не могу тебе здесь помочь.

Я задумался и, почему-то вспомнил Джину.

– Росси, кто дочь Миссис Джинны? – наудачу спросил я.

– Ты же сам знаешь, что я не скажу. Зачем спрашивать? Да и так ли это важно? Тебе жить не с мамой, а с женой.

Я задумался, вспомнив свои старые подсчеты. Тогда я вычеркнул из-за возраста Симону, Росси, Дженни и самую молодую, Сусанну, или что-то из этого. Но последние слова Росси мне запали. Зачем мне надо было искать дочь Джинны? Только из-за того, что у меня с ее мамой были доверительные отношения? Даже в этом Росси была права.

– Давай по возрасту, – предложил я. – Если я помню, по-

сле тебя шла Сима. Какая разница, пусть в понедельник она меня и встречает.

– Ну, вот и договорились, – шепнула Росси. – Не волнуйся, я сама все улажу.

В выходные мама опять была озабочена.

– Сынок, опять поругались?

Я кивнул.

– Ничего, не переживай. Скоро помиритесь. Ты видел, что у нас с твоим отцом не всегда было все гладко, однако мы вместе до сегодняшнего дня.

– Я знаю, мама, – сказал я, и даже слегка улыбнулся.

Глава 6

В понедельник я шел на работу немного волнуясь. Разрыв с Росси и новая кандидатура не давали мне расслабиться. Как и всегда, я собрал букет поцелуев, но ответил только Росси, за что получил ее быстрый, но глубоко признательный взгляд. Сев за стол в своем кабинете, я ждал. Пользуясь временным одиночеством, я думал как себя вести со следующей девушкой. По натуре я не был ни авантюристом, ни азартным игроком, ни жутким любителем перемен. К тому же, у меня был только один опыт, с Росси, но он уже был, и я подумал, что ничего не надо выдумывать, а просто идти по уже хоть и единственной, но протоптанной тропинке.

Меня оторвал стук в дверь, и на пороге появилась Сима.

– Привет, – сказала она и улыбнулась. – И спасибо. Меня еще никто так быстро не выбирал.

Я рассмеялся. Она просто вошла в кабинет и села на диван. Я уставился на нее, разглядывая все мелочи. Да, я вспомнил, она была прямая и домашняя. И она в тот первый день единственная не протянула мне руки.

– Сима, – сказал я, – куда ты меня поведешь? Ты ведь мой зам или нет?

– Да, – как-то растерянно сказала она, – только идем, куда захочешь ты.

Я сразу понял, что ни в какое сравнение с Росси она

не шла. Нет, не в хорошем или плохом плане. Просто она имела свое собственное лицо и характер. Я решил забыть о России и никогда их не сравнивать. Может, ее особенности мне понравятся даже больше?

– Ты меня переоденешь? – с улыбкой спросил я.

Сима задумалась. – Помогу, – наконец сказала она.

Из кабинета я вышел первым, держа руку Симы. Мы направились сразу в дом, но я не захлопнул за собой дверь. Только в спальне я это сделал.

– Что ты на меня так смотришь? – улыбнулся я, открыв шкаф. – Ты сама-то не будешь переодеваться?

– При тебе? – спросила она.

– Ладно. – Махнул я рукой, – тогда отвернись.

Я сам переоделся и вышел, оставив ее в спальне. Все девчонки уже были дома и занимались своими делами. Только Росси иногда посматривала в мою сторону. Я встал и подошел к ней.

– Ты же говорила, что не будешь ревновать, – с улыбкой шепнул я.

– Я не ревную, милый. Извини, я еще не отучилась на тебя не смотреть. Ну как?

– Поживем – увидим, – шепнул я и вернулся на диван.

Сима вскоре присоединилась ко мне.

– Нико, извини, если что не так, – сказала она, опустив голову.

– Все в порядке, Сима, – поддержал я ее, – тебе не за что

извиняться. Может, расскажешь о себе? Или спрашивай. Как хочешь.

Та задумалась и начала рассказывать. Я внимательно ее слушал и не перебивал. В принципе, рассказ был очень похож на Россин.

– Тебя выбирали? – спросил, наконец, я, когда она закончила и вздохнула.

– Нет, – грустно ответила та.

– А ты?

– Мы не выбираем, – она с удивлением подняла голову.

– Но тебе же кто-то нравился?

– Может быть, – неопределенно и как-то равнодушно сказала она. – Но я – никому.

Да, – задумался я, – дело никак не шло. Само собой Росси появлялась во всех сравнениях. Сима вообще меня еще ни о чем не спросила. А ее равнодушие уже хоть и немного, но охлаждало. Ни в какую спальню мы не пошли, даже после обеда. Я все время ждал от Симы хоть какой-нибудь инициативы, но ее просто не было. Под вечер я не выдержал и спросил:

– Сима, а я тебе нравлюсь? Ты пошла бы за меня замуж?

Та удивленно вскинула глаза, но сразу же их и потупила.

– Наверное, да, – только и сказала она.

Дома, после работы, я решил не спешить с выводами. Может быть, первый день ее просто сковал, как и меня когда-то. Но на следующий день ничего не изменилось. На третий день

я уже не выдержал. Отведя Росси в сторону, я рассказал ей все, как самому лучшему другу. Она выслушала меня от начала и до конца, и по ее виду я понял, что ничем ее не удивил.

– Милый, – сказала она, – не теряй времени. Видишь, может это и к лучшему. Сэкономленное время на одной ты можешь добавить другой.

– Может все-таки выждать хотя бы неделю? – засомневался я. – Мне не хотелось бы иметь среди вас врагов, или даже просто обиженных.

– По мне этого не будет. Но если хочешь, спроси у Миссис Джини. Насколько я понимаю, у нее к тебе какое-то особое отношение.

Я последовал ее совету и вскоре разговаривал с Джини. Больше всего меня волновала ее реакция. Сима по возрасту не должна была подпадать под ее дочь, но гарантии в этом не было. Джина меня раскусила сразу.

– Нико, можешь изучить все морщинки на моем лице, – улыбнулась она, – но ответа на свой немой вопрос ты не найдешь. И не надо тебе его искать, я не работаю в твоём отделе.

– Джина, ты мне никогда не рассказывала про свою семью, – вдруг перешел я на нее. – Это секрет?

– Нет, – спокойно ответила она, – ты у меня никогда этого не спрашивал. Насколько я понимаю, сейчас тебя почему-то это заинтересовало. Я права?

– Не хочешь – не говори, – неопределенно сказал я.

– Хитрый ты не меньше чем я, раз завел разговор, значит, я тебе отвечу. Не живу я с мужем, и не развожусь. Причина? Наверное, во мне самой. Я лично согласилась на эту работу, сломав стереотип итальянской семьи. Результат не заставил себя долго ждать.

– А почему...

– Не развелись? – перебила она меня, – потому что не хотели ломать жизнь детям.

– Но ты же еще молодая!

– Нико, молодыми можно быть лет до тридцати пяти, и то с натяжкой.

Я замолчал.

– А насчет Симоны, мне кажется, что совет Росси дельный. Незачем тратить время и тянуть резину.

– Значит, до твоей дочери я еще не дошел, – улыбнулся я.

– Иди и не гадай, – она подарила мне ответную улыбку, подтвердив мне самому мою правоту.

В четверг я прямо поговорил с Симой и без всяких проблем разорвал наши отношения. Хотя, как таковых, их и не было, то есть, они не сложились. Она восприняла это очень спокойно, даже равнодушно, и просто на прощание поцеловала меня в щечку, а я ей ответил тем же.

Конец этого дня и пятницу я присматривался к девушкам, намечая свою жертву на следующую неделю. В конце концов, мне захотелось попробовать с другого, молодого конца, и я остановился на самой молодой, и, наверное, новенькой:

Сюзи. Приговор был оглашен мною лично Росси, и она рас- смеялась:

– Милый, потянуло на молодых? Что ж, это тоже неплохо. Не волнуйся, в понедельник она будет твоею.

Выходные прошли тихо и мирно. Родители особых вопро- сов не задавали, и я просто отдыхал у них два дня.

В понедельник меня ждал небольшой сюрприз. На сборе букета из поцелуев, Сюзи впилась в мои губы. Все сделали вид, что ничего не заметили. Да, я сразу вспомнил, что при первом нашем знакомстве она повела себя естественно и без нотки смущения. Ее волосы были ее прелестью. И вообще, она была очень мила. До сих пор от нее еще чувствовался запах молодости и недавно оконченного колледжа. Взяв ме- ня за руку, она сразу пошла в дом, прямиком в спальню.

– Милый, – очаровательно улыбнулась она, – ты хочешь, чтобы я сначала переоделась, или сам? Мне будет приятно и то, и другое.

После Симы Сюзи была таким контрастом, что даже пе- ребивала Росси своей непосредственностью. Мне это очень понравилось.

– Давай сначала ты, – улыбнулся я.

– Тогда помогай, – хитро сказала она, расстегивая платье.

Ее переодевание было жутко экзотичным. Скорее, я пере- одевал ее, а она мне иногда помогала. Сделав паузу, чтобы я мог по достоинству оценить ее нижнее белье, она продол- жила. Накинув простой халатик, Сюзи неожиданно взялась

за мои брюки. Пока я это понял, она уже их стянула, и взялась за рубашку. Свою и мою одежду она не вешала в шкаф, а просто бросала на кровать.

– Поглажу, – сказала она, заметив в моих глазах вопрос, – я еще молодая, надо учиться. В зал мы вышли вместе и, как всегда, застали всех за своими делами. Не дав мне сесть на диван, Сюзи сразу потащила меня обратно.

– Милый, я бы не уходила, но мне же надо тебя всем показать.

Я уже смеялся от души. Зайдя в спальню и захлопнув за собой дверь, Сюзи сразу же оголила меня до трусов.

– Ложись под одеяло, там теплее, – улыбнулась она.

Я почувствовал, что с ней мне вообще нечего было делать, все за меня было сделано уже до того, как я только об этом подумал. Чуднее девушки я еще не встречал. Она разделась сама и юркнула ко мне, обвинив мою шею руками. Ее пышные удивительные волосы пахли свежестью и манили. Все это свелось к быстрому и затяжному поцелую. В отличие от России, у меня сразу же появилось какое-то влечение к ней, но я зарубил его на корню. Около часа мы просто наслаждались друг другом. Я заметил, что с ее стороны это не было какой-то игрой. Просто она была заводная сама по себе.

– Сюзи, – улыбнулся я, вырвавшись из объятий, – не возвращай меня. У меня голова идет кругом.

– У меня тоже. Вообще все переворачивается внутри. Никто, ты такой сладкий!

– Как ты сохранила невинность? – брякнул я наугад. – Извини, у меня просто вырвался этот глупый вопрос.

– Никакой он не глупый. Все вопросы хороши. Да, я сохранила. Как? Даже сама не знаю. – Она рассмеялась. – А ты?

– Свою я уже потерял, и не раз. – Решил я играть напрямки.

– Потерять можно только один раз, дальше уже не в счет.

– Ты права, – я нежно обнял ее. – Только не заводи меня с пол оборота.

– Значит, я тебе нравлюсь? – она склонилась над моим лицом, следя за глазами.

– Очень, – сказал я. – Только мы не с того начали. Может, хоть что-нибудь о себе расскажешь, прежде чем целоваться дальше?

– Одно другому не мешает, – рассмеялась она. – Ты очень со мной нежен. Я действительно люблю ласку, и возвращать ее тоже.

Поцелуи и объятия продолжились. Как я не осознавал, прекращать мне их очень не хотелось, Сюзи была слаще меда. И она была очень горяча. Наконец, я понял, что могу зайти дальше положенного, и вырвался из-под одеяла. Мы оба были готовы нарушить правила.

– Милая, – немного виновато, сказал я, – давай хоть поговорим. Не скрою, ты меня раскалила как утюг.

– Это же так хорошо! – Она тоже выбралась на поверхность и положила мне голову на колени. – Спрашивай, что

хочешь.

Ее пышные волосы приятно щекотали мои голые ноги, уводя мысли совсем в другую сторону.

– Лучше сама расскажи, – выкрутился я.

Сюзи думала не долго, и сразу начала рассказывать. Хотя ее жизненный путь был короче, чем у предыдущих девушек, но рассказ занял гораздо больше времени. Фокус состоял в том, что она останавливалась на всех подробностях, даже самых незначительных. Если же взять в целом, ничего нового я и не услышал, хотя уже заранее на это не надеялся. Сюзи была у меня третьей. Рассказы двух предыдущих почти ничем не отличались. Что я мог услышать от вообще молодой девушки? Зато мой рассказ прерывался ее вопросами на каждом шагу. Все, включая мои ощущения и мысли ее интересовало без предела. Когда же разговор зашел о девушках, Сюзи попросила меня рассказывать о моих встречах почти поминутно. Я долго смеялся, но пытался хоть что-то вспомнить, чтобы удовлетворить ее любопытство. Так мы проговорили до обеда, а потом пошли на кухню. Выбрав момент, я подмигнул Росси. Она меня сразу же поняла, и вышла следом в зал.

– Что-то случилось, милый? – тревожно спросила она.

– Пока нет, – улыбнулся я, – только вот трудно сдерживаться. Скажи, кто должен следить за тем, чтобы не перегнуть палку?

– Неужели так горячо? – удивилась она, сразу поняв смысл

моего вопроса.

– Горячее и не бывает, – я отвел глаза, – причем взаимно. Росси задумалась.

– Нико, во-первых, никогда не отводи передо мной глаза, ладно? Я не глупа и все понимаю. Хотя в том, что происходит, нет ничего противоестественного. У меня тоже было желание, но я его сдерживала или прятала. Что тут такого? А вот твой вопрос не такой уж и простой. Может у твоих предшественников, и возникали подобные, но моего совета никто не спрашивал.

– И что же делать? – я поднял глаза.

– Она еще новичок в отделе, – сказала Росси. – И эти мысли с твоей стороны – против наших правил. Ответственность должна быть обоюдная. Если у вас это произойдет, ты должен будешь сразу же сделать ей предложение.

– А если я его не сделаю?

– Не советую, – хитро сказала она, – тебе не говорила Миссис Джина, что нас не стоит обижать?

Я кивнул. Да, я вспомнил такие слова. Учитывая положение, деньги и связи родителей всех девушек отдела, обижать хоть какую было равноценно тому, как пилить сук, на котором сидишь. Последствия могли быть непредсказуемыми.

– Значит что, получается, – сказал я с укором, – если она захочет женить меня на себе, то ей достаточно завести меня добела, сорвать тормоза, и дело сделано? Разве это честно?

– Не заводись, – задумчиво сказала Росси.

– Хороший, просто классный дружеский совет! – Я похлопал ее по плечу, и, развернувшись, пошел на кухню.

Странно, но Росси не вернулась за мной, она появилась только к концу обеда. Поднявшись, как всегда с неимоверно выросшим животом, я двинулся в сторону спальни.

– Нико, – услышал я голос Росси, – не уходи. Тебя ждут на этаж выше.

Я повернулся и уставился на нее. Глаза Росси были невероятно спокойны и доброжелательны. Девушки почему-то замерли. Я вернулся и отвел ее в сторону.

– Что происходит, милая? – спросил я. – Это твоих рук дело?

– Естественно. – Нежно ответила она. – Я твой зам и не только. Не кори меня больше, пожалуйста. В чем-то ты был прав, как друг, я не смогла тебе помочь. Только поэтому я и обратилась к человеку с опытом. Разве я что-то плохо сделала?

– Да, нет, – просто сказал я, – может это даже и своевременно, пока мы не заперлись в спальне. Просто она-то ни в чем не виновата. Я чувствую, это – не игра, у нее такой темперамент, ну, заводной, что ли. Мы мужчины тоже не из дерева.

– Не оправдывайся, ты прав. И она тоже. Просто Сюзи – новичок, я ее еще не знаю, а твой сигнал пришел вовремя, пока...

– Нет, – перебил я – ничего не было. Но я был близок,

даже учитывая мой характер. И она хотела того же.

– Расслабься милый, все в порядке. – Росси приблизилась и поцеловала меня в щечку. – Помирились?

Я просто на секунду прильнул к ней губами.

Выйдя из отдела, я поднялся наверх.

– Нико, я так рада тебя видеть! – приняла меня в своем кабинете Джина. – Пошли ко мне в комнату, кофе нам подадут туда.

Я пошел за ней, и мы сели на ее удобный диван. Следом за нами сюда же секретарша принесла и поднос.

– Она что, всегда стоит с подносом под вашими дверями? – улыбнулся я, когда та вышла. – Не проходит и минуты, как кофе уже подано, и горячий.

– Просто надо уметь подбирать хороших людей, – сказала Джина. – Ты мне не хочешь ничего рассказать?

Она незаметно вглядывалась в мое лицо.

– Тебе разве не все рассказали? – усмехнулся я. – Все в порядке, ничего не случилось. В том, что чуть не произошло, была моя вина.

Джина рассмеялась.

– Нико, взрослые брат и сестра могут обсуждать ведь и взрослые вопросы, не правда ли? Это только в школе они еще стесняются друг друга.

– Я что, против? Если ты на это пойдешь, я тоже подключусь.

– Нико, ты правильно сделал, что рассказал все Росси,

хотя с таким же успехом, а может и большим, ты мог бы рассказать и мне. Не волнуйся, вам обоим ничего не будет, и вы ничего плохого не сделали. Кроме дочери, у меня есть еще и сын. Приходится смотреть на все как с женской, так и с мужской точки зрения. Муж, к сожалению, мне в этом никогда не помогал.

– У нее натуральный горячий темперамент, – вставил я, – даже я завелся с первого дня. Она же в этом не виновата?

– Ты тоже. Поэтому я и сказала, что все в порядке. Молодцы оба, что сдержались. Только мне придется убрать ее от тебя.

– Как? – нахмурился я, – значит, она все-таки будет наказана?

– Нико, она не будет наказана. Просто за год она усвоит некоторые понятия. Девушки ей помогут, и от всей души. Я не могу рисковать ни тобой, ни ею.

– По-твоему это честно? – поднял я глаза. – Лучше уже тогда убери меня, я не хочу ей портить жизнь.

– Какой же ты еще глупый, – нежно сказала Джина, и я поймал в ее голосе материнские нотки. – Она еще новенькая, но судя по тому, что было, замуж она выйдет самой первой, при тебе, или при будущем начальнике. Мужчины любят заводных женщин, разве нет?

– Наверное, – сказал я неопределенно.

Джина подвинулась ко мне поближе и склонилась к моему уху.

– Это не моя дочь. Но я пойду у тебя на поводу в этот раз. Я оставлю ее напоследок, если ты никого не выберешь. А там – выпутывайся сам. Идет?

– Хитро, – усмехнулся я. – А ты – молодец. Хотя мне это решение нравится. И она не будет чувствовать себя виноватой, и я.

– А за это время ее кое-чему подучат, – добавила Джина. – Ну как?

– Можно я тебя поцелую в щечку? – неожиданно для себя спросил я. – Сестер и тещ тоже целуют, разве нет?

Джина расхохоталась.

– Нико, такого персонажа как ты надо еще поискать! Никто, я тебе клянусь, никто еще в моей жизни меня не поцеловал из нашей фирмы. Но тебе я это позволю, просто за твое нахальство, или мужество. Я действительно бы очень хотела видеть тебя в своем доме. На, целуй, – она подставила щеку.

– А тебе еще не хочется сказать, как зовут твою дочь? – Я нежно и с чувством поцеловал ее.

– Хочется, разве ты этого еще не понял? – Она улыбнулась. – Но я не могу. Не из-за меня, а из-за вас обоих. Если судьба вас сведет, моей вины в этом не будет. Но я вам закачу такую свадьбу!

Мы оба рассмеялись. Обстановка явно разрядилась. Я уже собирался уходить.

– Кстати, – поймала она меня за руку, – с Росси у тебя все в порядке? Не обижайся на нее. Она ни за кем не шпио-

нит и не выполняет никаких моих личных поручений. Она такая же, как и все. Но в данном случае, если ей не хватило своего опыта, она естественно обратилась за советом к более опытному человеку. Все это было сделано и ради тебя тоже. Ты же у меня умница?

– Еще какая, – улыбнулся я и вышел.

Вернувшись в отдел, первой кто меня поймала за руку, была Росси. Она сразу же повела меня в дом. Сев на диван, я не удержался и крепко поцеловал ее в губы.

– Извини, это как просить прощение. – Добавил я. – И спасибо тебе за все.

Она улыбалась широко и открыто.

– Даже уже иметь тебя в друзьях, это чертовски приятно, – нежно сказала она. – Ищешь другую?

– А что остается? Две последние пролетели как метеорит над планетой, даже не успел и заметить. Пока ты единственный лидер.

– Да иди ты, – усмехнулась она. – Начнешь завтра?

– Хоть сегодня. Кто там идет следующий из молодежи?

– По-моему Мэри. Но она уже пережила один год в отделе.

Надеюсь, на этот раз сбоя у нее не будет.

– У нас с ней, – поправил я.

– Тогда я ее зову?

– Нет, сначала Сюзи. Мне надо закончить с ней.

– Ладно, – она встала и вышла.

Сразу же появилась и Сюзи.

– Милая, извини меня, – сказал я, когда она, попросив разрешения села рядом.

– Нико, за что?

– За то, что случилось. Но нам дали шанс, ты будешь у меня последней, если до этого дойдет. – Я погладил ее красивые волосы.

Сюзи неожиданно поцеловала меня в губы, встала и убежала. Я не успел еще опомниться, как вошла Мэри, плотно закрыв за собой дверь. Я сразу вспомнил ее. Она сошла как будто со страницы журнала мод.

Мэри была настоящей моделью, эффектной и знающей себе цену. Нет, она сразу под села ко мне и собралась слушать. Но я сам не знал, что и сказать. Последние события выбили меня из равновесия, или я просто сильно устал.

– Мэри, – просто попросил я, – расскажи, пожалуйста, о себе. – Я знал, что ничего нового не услышу, но мне это и надо было. Я мог слушать ее и расслабляться.

Так оно и получилось. До конца работы я успел еще что-то рассказать о себе, и на этом мы расстались.

Глава 7

Назавтра, мы продолжили, но только уже в спальне. Мэри была великолепна. Она помогала мне переодеваться, а когда то же самое делала она, я не мог отвести от нее глаз. Как природа создавала такие произведения, я просто не знал. У нее было все, и притом не было ни одного дефекта. В конце недели мы уже целовались и лежали и под, и на одеяле. К тому же, она умела очень хорошо слушать, а это было, на мой взгляд, отменным качеством. Мы сближались с каждым днем, но того, что произошло с Сюзи, не достигли ни разу. Это меня радовало, и давало все больше новых сил.

На выходные мама опять радовалась, а я ждал продолжения.

Следующую неделю мы провели просто отменно. Я даже ни разу не попросил совета у Росси. Но та была нейтральна, и не замечала ничего, по крайней мере, не подавала виду. Еще неделя заставила меня задуматься, не остановиться ли мне окончательно и не сделать ли ей предложение. Но потом, вдруг все пошло вниз. Я вспомнил историю с Росси. Боже, как хорошо, что мне дали год, а не несколько месяцев. Вроде все как нельзя лучше, а наступает момент, когда появляется какой-то холодный туман и уносит все твои радости в неизвестном направлении.

Нет, вроде бы ничего и не произошло. Мне так же каза-

лось, что я полюбил ее. Только в голове стали проноситься новые, неведомые до сих пор мысли. Наверное, все было связано именно с тем, что я был почти готов сделать ей предложение. Именно в этот момент я представил ее уже не как любимую девушку, а как свою будущую и вечную супругу. Что же меня так насторожило? Сначала я этого никак не мог понять. Но, дни шли и в моей голове возникали мысли, которые расставляли все по полочкам.

Мэри была великолепна, просто бесподобна по своей красоте и эффектности. Но, это же заметят и мои будущие друзья или просто знакомые. Сможет ли она остаться верна мне при таком мощном внимании? Ответа на этот вопрос у меня не было, или я его не чувствовал. Да, я бы не удивился, если бы что-нибудь случилось, как и не удивился бы и обратно. Значит, уверенности не было. Потом я застал себя абсолютно на другой мысли. Почему-то я безгранично верил Росси, что та меня любит, а вот в отношении к Мэри опять же не был в этом уверен на все сто. Вроде бы и сигналов не было, чтобы в ней сомневаться, а сомнение не исчезало. Конечно, оно было маленьким и почти незаметным. Но почему оно все-таки было? А с Росси нет? Наверное, здесь влияло уже сердце, а не голова. А как друг? Сомнений не было, но они все-таки были. Я просто представил, если бы что-нибудь случилось, к кому бы я побежал за советом или помощью? На первом месте сразу появилась Росси, на втором, почему-то Джина, а вот Мэри доставалось только третье ме-

сто, и я не знал почему. В конце недели я поймал еще одну, наверное, последнюю мысль. У Мэри не было своей какой-то личности, или своеобразия, а может и какой-то черты, которая с первого взгляда отставляла ее в стороне, или выделяла. Да, она была бесподобна только своей внешностью. Что же мне было делать, я просто не знал. У меня прямо свербело в одном месте пойти и рассказать все Росси или Джине, но я не отважился. Да, я любил Мэри, но как девушку, а не мою будущую жену.

Не знаю почему, но все это стало для меня трагедией. Я думал об этом и дома, и на работе. Мама сразу же заметила эту перемену, но дальше не углублялась. Больше всего меня удивляло, что ни для одного моего сомнения Мэри не дала мне ни единого повода.

Наконец, решив прекратить все мучения, за день до исполнения двух месяцев со дня моего появления в отделе, я решился на серьезный разговор. Он мне дался до боли трудно. Мы лежали как всегда на кровати, когда Мэри неожиданно спросила меня:

– Нико, с тобой все в порядке?

– Конечно. А разве есть какие-то симптомы?

– Есть, и уже не первый день, – она вздохнула. – Может ты меня разлюбил?

– Нет, милая, – сказал я честно, – может ты в чем-то и права, но только ни в этом.

– Тогда в чем?

Я задумался. Объяснить толком я бы ничего и не смог, ведь я сам не понимал, откуда пришли те сомнения. Но поговорить мне уже просто было необходимо.

– Мэри, – вздохнул я, – как тебе это сказать. Я люблю тебя, но сделать тебе предложение не решаюсь. Нет, не спрашивай, я просто сам не знаю почему. Это меня и давит.

– Еще как, – уже грустно сказала та. – Я заметила в тебе эти перемены еще на прошлой неделе. Ты можешь поделиться со мной хоть чем? Может, я тебе помогу? Ведь у нас так все было прекрасно. – Она повернулась ко мне и не отводила взгляда.

– Милая, мне надо время, чтобы во всем разобраться, – прошептал я. – Поверь, я не бросаю тебя. Просто мне надо...

Из ее глаз покатались слезы, а через несколько минут она уже рыдала. Я проклинал все на свете, и в первую очередь себя лично. За всю мою жизнь еще ни одна девушка из-за меня не плакала. Да, у Росси при расставании, как и у меня, глаза были мокрыми, но до слез не дошло. Я не знал, что мне делать, и просто протянул руку и гладил ее по голове.

– Мэри, милая моя, не плачь, – нежно шептал я, – вот увидишь, мы еще с тобой встретимся. Мне еще дано десять месяцев на выбор. Только верь мне, что я тебя не перестал любить. И ты не переставай.

Что я только ни делал, но Мэри поднялась, вытерла слезы и вышла из спальни. Я пролежал еще час, но она так и не появилась. Только тогда я понял, что и не появится. Возможно,

что уже никогда.

Я еле дотянул до выходных, хотя Росси все видела, и не раз предлагала мне поговорить. Но о чем говорить, и как ей все это объяснить, я не знал. Мэри вела себя обычно, но как до нашего близкого знакомства. Как и все, она целовала меня в щечку, но сразу отворачивалась и убегала.

Выходные я впервые провел в своей квартире, сославшись на недомогание. Мама мне звонила, не переставая, засыпая меня советами и рецептами. Один раз даже позвонил отец. Я же провалялся два дня в постели, думая только о том, что произошло. В воскресенье вечером я почувствовал себя немного лучше и обрадовался этому.

– Нико, – поймала меня в понедельник Росси, – в конце-то концов, я тебе друг или нет?

– Подруга, – попытался отшутиться я. Но не тут-то было. Росси просто почти насильно затащила меня в дом и отпустила мою руку только тогда, когда мы сидели рядом на диване, при этом она впервые захлопнула за собой эту дверь. Я понял, что от разговора не уйти. А может быть, и не надо было этого делать?

– Нико, милый, пока не скажешь, я тебя не выпущу, – пригрозила она.

Я просто рассмеялся, хотя и немного с грустью.

– Росси, я просто переживаю за Мэри. Ну как тебе это объяснить!

– Как можешь, – ласково сказала она, – и как хочешь. Я ви-

жу, что тебе просто надо выговориться. Не хочешь со мной, давай, тебя позовет Джина.

– Нет уж, – категорично ответил я. – Ладно, понимай, как хочешь. – Я тяжело вздохнул. – Я был готов уже сделать ей предложение.

– И? – Росси впилась в меня взглядом.

– И не сделал.

– Это все? – вдруг улыбнулась она. – Нико, милый, помнишь, как нам с тобой было хорошо? И тогда этот этап прошел. Значит, нам чего-то не хватило, может самой мелкой мелочи. Ну и что? Ставить из-за этого на себе крест? Все должно быть естественно. Раз не случилось, значит так надо.

– Как это, так и надо? – удивился я. – Извини, может быть, тебя это уже укололо, или уколёт, но у меня с Мэри дошло почти до женитьбы. Что тебе говорить, – я махнул рукой. – Ни с одной девушкой до такой стадии у меня еще не доходило. Я лично был готов сделать ей предложение, прямо в какой-то момент.

– Но ты этого не сделал, – грустно сказала она. – И уже не сделаешь.

– Да, лучшей подруги, чем ты и быть не может, – сказал я с досадой. – Спасибо за прогноз.

– Не сердись, милый, может, ты удивишься, но я все это чувствовала. Так оно и оказалось. Значит, не суждено. Не веришь? Иди, и сделай ей сейчас предложение, – вдруг взорвалась она, – иди, она его примет. Но ты же не пойдешь.

Росси резала правду в глаза. К тому же, я еще никогда не видел такой ее вспышки. Несомненно, она была права, предложение Мэри я делать не пойду. А потом? Может я только тешу себя тем, что разрыва как такового не было, просто все отложилось на время. В таком случае, Росси права?

– Ладно, – я начал успокаиваться, – извини, может ты и права, только мне больно и на сердце, и на душе.

– Нико, – она ласково погладила меня по голове, – время лечит. Иди и выбирай следующую. Вот увидишь, что через неделю все пройдет. Нет, я не говорю, что ты забудешь Мэри. Просто ты успокоишься, и может, многое поймешь. Послушай моего совета, мы же ровесники.

Ее слова действовали на меня как таблетки успокоительного, и уже через полчаса я вдруг сказал:

– Росси, спасибо, что ты у меня есть. Знала бы ты, как мне не хватало этого с тобой разговора. Только я почему-то так на него и не решился. А зря, теперь я жалею.

– Не жалей ни о чем, Нико. Ни обо мне, ни о Мэри. И вообще. – Она встала. – Никаких сегодня выборов, я забираю тебя сегодня себе на правах твоей правой руки. Так и знай.

Я просто кивнул и улыбнулся. Росси была бесподобна.

Как и раньше, мы пообедали и пошли с ней в спальню. Никто никого не стеснялся. Мы оба разделись и легли под одеяло, сразу же обнявшись. Только в этот момент каждый из нас осознавал, что это было не повторение, и не возобновление старого, а, наверное, просто настоящая крепкая друж-

ба. Так мы и заснули.

Весь вечер, сидя в своей квартире, я только и делал, что думал. Прошло два месяца, а я уже отсеял четверых! Слишком быстро. Может, я кого-то отбросил зря? Может, поспешил? Мои мысли вернулись к Мэри и Росси. Почему-то Сусанна и Симона меня волновали меньше всего, в них я не чувствовал никакой ошибки. Симона оказалась вообще не по мне, а Сюзи, хоть и была отложена на потом, но скорее всего из жалости. К тому же, у нас была с ней разница в десять лет! Я просто не мог ее представить в роли своей жены. Да, заниматься любовью, наверное, ей не было равных, но не более. Мне предстоял следующий выбор, Вика, одна из молодежной команды, или две постарше, Кэт и Дженни. Кто же все-таки является дочкой Джини? Прошел ли я ее или еще нет? По самой Джине судить было бесполезно. Да, ее жизненному опыту можно было только позавидовать. Только перед тем, как заснуть, у меня созрело решение: завтра я возьму Вику и тем самым закрою молодежную часть отдела. Стариков я уже закрыл. Останется самая серединка, которая как нельзя лучше подходит Джининой дочке. Хотя это все только теория вероятностей, а не сама жизнь. Если же ничего и не выйдет, я вернусь к тем, кто остался у меня в душе, хоть частично. Времени у меня было – хоть отбавляй.

Глава 8

Назавтра, приняв поцелуи всех девушек, я шепнул Росси свое решение.

– Иди домой, только не переодевайся, – сказала она в ответ, – Вика скоро будет. Дай мне хоть пять минут, чтобы ее подготовить. И вообще, лучше сообщай мне заранее.

Я прошел в дом и сел на диван. Вика появилась с растерянной, но широкой улыбкой. Я сразу повел ее в спальню, и мы переоделись. Это уже стало незыблемым ритуалом первого дня знакомств. К тому же, я мог разглядеть каждую даже в нижнем белье.

Вика была высокой и стройной девушкой, сложенная фигурка ставила ее на весы даже с самой Мэри, хотя она и не была такой эффектной и идеальной как последняя. Нет, Вика была по-своему симпатична, если не сказать больше. У нее были каштановые, немного выющиеся волосы, которые она собирала в пучок и закалывала. Я сразу же попросил ее снять заколку, и не зря. Копна тугих волос рассыпалась по ее плечам, и придала ей какой-то особый блеск.

Потом мы вернулись и как всегда представились нашей маленькой семье. Вика, как и я, была любительницей крепкого кофе, и мы немного застряли с ней на кухне, пропустив по две чашечки. Только после этого, мы вернулись назад в спальню. Улегшись без всякого стеснения на покрыва-

ло, я уже слушал очередную историю жизни молодой девушки из богатой семьи. Наверное, все эти истории я уже знал наизусть, и под тихий Викин голос я чуть было не заснул, благо, что в конце она сделала долгую паузу. Я дослушал ее и рассказал о себе. Мои слова мне показались уже такими заученными, что разбуди меня ночью, я слово в слово повторил бы весь текст.

Потом посыпались похожие на остальных вопросы.

– Вика, тебя уже выбирали или еще нет? – как всегда спросил я.

– Да, – спокойно сказала она, – один раз.

– И что?

– Мне он не понравился. Так я ему и сказала.

– А я тебе нравлюсь? – с улыбкой продолжал я.

– Тоже нет, но это может быть пока.

Я резко повернулся к ней и заглянул в глаза. Нет, она не шутила, и не вела никакой игры. Ее глаза были действительно равнодушными, и я сразу опешил. Такого я просто не ожидал. Хотя, почему я себе вдруг возомнил, что должен понравиться абсолютно всем? Я лег обратно. Еще два часа ушло на всякую болтовню, но Вика не старалась ко мне пододвинуться. Неожиданно я почувствовал, что это меня засело. Тогда я начал двигаться к ней.

– Нико, – сказала она, заметив передвижение, – может, давай пока без этого? Не обижайся.

Я сразу же вернулся на место и уже просто разговаривал

с ней, о чем попало. Наверное, с моей стороны, разговор шел автоматически. Меня не покидало какое-то чувство досады. Даже обед ничего не изменил. Вернувшись в спальню, Вика опять улеглась на покрывале, соблюдая дистанцию. Поболтав полчаса, она уснула, но не я. Впервые я просто смотрел, как она безмятежно спит и думал о своем. Сна не было и в помине. Перед концом работы я просто ее разбудил.

Дома я просто чесал затылок. Что делать в такой ситуации я даже не представлял. Но подумав, что это всего первый день, я крепко заснул. За остаток недели ничего не изменилось, абсолютно. Дома у родителей я был, как никогда рассеян. А в понедельник продолжил дальше. Вика позволяла мне целовать ее в щечку, и иногда делала то же самое. Наконец, я собрался духом, и в момент одного разговора крепко поцеловал ее в губы. Та только равнодушно на меня посмотрела.

– Вика, извини если что, – не выдержал я, – тебе не нравится целоваться или дело во мне?

– Наверное, в тебе, Нико, – она потупила глаза. – Не обижайся и извини, сердцу не прикажешь.

Я потерял дар речи и замолчал. Так мы просидели около получаса.

– Нико, – нарушила она молчание, – может не надо? Если тебя за два месяца не полюбила, и даже за последние дни, стоит ли вообще продолжать?

– То есть, ты меня бросаешь? – у меня упало все внутри. – Но мы же знакомы только одну неделю.

– Нет, Нико, почти что две. Разве тебе недостаточно? – посмотрела она мне в глаза.

Да, что-либо сказать в такой ситуации было трудно. Мне стало обидно, но одновременно я вспомнил, чему меня учил отец, а именно умению проигрывать. Я взял себя в руки, обида хоть и немного затухала, но не исчезла.

– Ладно, – грустно сказал я, – наверное, ты права.

Неожиданно, Вика повернулась и, поцеловав меня в губы, встала.

– Нико, я никому не скажу про это. Это ты бросил меня. Ты меня отпускаешь?

Меня вдруг бросило в жар.

– Я не люблю таких одолжений, особенно от девушек, – мрачно сказал я, – говори что хочешь, но лучше правду. И иди, спасибо за компанию.

Та сразу исчезла, оставив меня с горечью и досадой. Хорошо, что я еще сдержался. Неудивительно, что вскоре ко мне прошмыгнула Росси. Она уже хорошо научилась вычислять, что у меня делается внутри. Поэтому она просто подошла и села рядом. Я молчал, но и она просто сидела. Наконец, я не выдержал.

– Она меня бросила, – сказал я с какой-то незнакомой усмешкой. – Молодец, что скажешь.

– Что ты сейчас чувствуешь, милый? – осторожно спросила та.

– А что ты чувствовала, когда то же самое я сделал с то-

бой?

Росси замолчала.

– Может это и к лучшему, – задумчиво сказала она, – быстро и менее болезненно.

Я понял, о чем она говорила. Моя история с ней затянулась на месяц. Я ее бросил, хоть и оставшись друзьями. Только теперь я стал понимать, как ей дался тот момент. Странно, но о Вике я уже не думал.

– Извини, – сказал я, потупив голову. – Ты не позвонишь Джине? Вернее, Миссис Джине? Я хочу ее видеть.

– Нико, конечно позвоню. Только брось уже свои Миссис, я знаю, что вы уже давно перешли на ТЫ. Вернее, поняла это по ее тону, как она спрашивает о тебе. Я здесь уже давно, и знаю ее лучше всех, даже лучше чем ты.

– Я в этом не сомневался, – вдруг улыбнулся я. – Почему даже сама Джина меня любит, ты – тоже, а какая-то Вика нет?

– Тебе ответить или ты сам придумаешь? – улыбнулась она. – Пойду, позвоню.

Она встала и вышла. Я быстренько вернулся в спальню и переоделся. Когда я вышел в зал, Росси опять сидела на диване.

– Она тебя уже ждет, – сказала та и улыбнулась. – Я уже ничему не удивляюсь. Прошлым начальникам стоило нервов и времени, чтобы попасть к ней, но только не тебе.

Я подошел, поцеловал ее и вышел. Через десять минут я

уже сидел в кабинете и грустно смотрел на Джину.

– Рассказывай, Нико, – как всегда улыбнулась она. – Чертовски приятно, когда ты приходишь сам, без вызова.

– Кинули меня, – сказал я, – какая-то Вика. Но дело не в ней, из-за нее я бы не пришел.

– Тогда что? Хочешь, уединимся? Я закажу нам кофе.

Я кивнул и встал. Через пять минут мы уже сидели на ее мягком диване и пили кофе.

– Джина, – сказал я, – будь ты мне сестрой, тещей, кем угодно. Скажи мне только одно: я уже знаком с твоей дочкой?

– Конечно, – рассмеялась она, – моя дочь работает в твоём отделе и каждое утро целует тебя в щечку.

– Я серьезно, – сказал я немного обиженно, – я же не спрашиваю кто именно? Разве и на этот вопрос ты мне не ответишь?

– А зачем? Чтобы ты бросился вперед или вернулся назад? Нико, у меня к тебе особое отношение, и ты это знаешь. Давай не будем ничего искусственно предпринимать, пусть будет, как будет. В крайнем случае, через девять-десять месяцев ты это все равно узнаешь.

– Я так и думал, – сказал я, опустив голову. – Но дело даже не в ней. У тебя были такие типы как я?

– Какие? – поинтересовалась она.

– Которые за два месяца уже отсеяли пятерых, и даже сами попали под отсев. Мне остались две на десять месяцев,

это не выглядит странным?

– Еще как. Но я никогда не знала, что от тебя можно ожидать. Наверное, поэтому я тебя и люблю. Как сестра, или как мать, какая разница? – Она посмотрела на мою реакцию.

– И, что же мне делать? Я уже все мозги стер. Может кого-то пропустил, недоглядел, недоучел? Конечно, две это тоже шанс, но по сравнению с семерыми, уже небольшой.

– А что ты хочешь от меня услышать? Совет, сострадание, надежду или что-нибудь еще? Давай начнем с этого. – Джина откинулась на подушки дивана.

– Мне все равно, скажи хоть что-нибудь.

Наступило молчание. Мы оба думали, но, наверное, каждый о своем.

– Вот что, Нико, таким ты мне не нравишься. Вешать нос это не в твоём стиле, понимаешь? Зачем тебе расспрашивать и что-то у меня узнавать? Я всегда помогу тебе во всем, но не в таком настроении. Давай забудем этот наш разговор. Иди, и делай дело. – Она встала.

Я почувствовал себя каким-то брошенным и несчастным, и тоже поднялся.

– Извини, – только и вымолвил я, направляясь к двери.

– Нико, постой, – я почувствовал, как она взяла мою руку. – Не обижайся. Мне кажется, что сегодня просто не твой день. Я всегда верю в тебя.

Неожиданно она подошла и поцеловала меня в щеку.

– А теперь иди и берись за дело.

Я вышел в какой-то прострации. Наверное, я корил себя за то, что появился перед Джиной в таком настроении. Но ее поцелуй не сходил с моей щеки. Это был не поцелуй, а просто жест человека, который мне доверял и помогал. Мне жутко захотелось жениться на ее дочке уже просто из-за того, чтобы иметь такую вторую маму. Хотя, это был просто смех.

В отдел я вошел, чувствуя себя немного прибодренным. На испытывающий взгляд Росси я даже улыбнулся. Остались Кэт и Дженни, и я задумался о них. Переодевшись во все домашнее, я сел на диван в зале. Я не удивился, почувствовав Росси рядом.

– Росси, у тебя счастливая для меня рука, – сказал я, – выбери сама мне на понедельник одну из оставшихся двоих. Сможешь?

– Милый, мне никто и никогда не говорил про мою руку. Но если это твоя личная просьба, давай я просто брошу монету, своей, как ты говоришь, счастливой рукой.

– Бросай, – улыбнулся я. – Хуже уже не будет.

Росси покопалась в кармане и вытащила лишь какую-то пуговицу.

– Неохота идти в спальню, – сказала она, – какая разница, монета или пуговица? Дженни блондинка, значит, это будет более светлая сторона, тогда более темная будет Кэт. Я бросаю.

Пуговица взлетела в воздухе, и упала куда-то на ковер. Мы быстро нашли ее. С понедельника мне досталась Дженни, хо-

тя разницы мне никакой не было.

– Нико, а почему с понедельника? – вдруг спросила меня Росси. – И с какого именно?

– А разве сегодня не пятница? – удивился я.

– Нико, у тебя уже поехала крыша, – усмехнулась та, – сегодня понедельник, поэтому я и спрашиваю.

Я задумался. Если я после всех семерых попаду в психушку, это будет для меня лучшим выходом.

– Завтра можно? – спросил я.

Росси рассмеялась. – С какого времени ты у меня уже спрашиваешь разрешение, милый? Отдохни сегодня хорошо, и ни о чем не думай. Завтра тебе будет Дженни и совершенно новый день. Можешь уже собираться, до конца работы осталось полчаса.

Я кивнул и пошел в спальню. Придя домой, я вытряхнул пару таблеток снотворного, проглотил их, разделся и лег в кровать. Наверное, минут через десять я уже спал.

Глава 9

Утром я поднялся на редкость в хорошем настроении. От вчерашней депрессии не осталось и следа, и мне это очень понравилось. Наоборот, мне захотелось какой-то активности и острых ощущений, а вчерашний день я хотел оставить в прошлом и начисто о нем забыть. Я даже на работу опоздал все на каких-либо десять-пятнадцать минут.

Получив свою порцию поцелуев в щечку, я неожиданно почувствовал в самом конце чьи-то губы, и удивился. Передо мной стояла Дженни, а за ней, как всегда ожидавшая меня, Росси. Кроме этого странного поцелуя, я почувствовал, что Дженнина мягкая рука обхватила меня за запястье и куда-то потянула.

– Росси, забудь, – сказала она, вдруг остановившись и повернувшись к застывшей от удивления моей лучшей подруге, – если Нико мой, то навсегда. И твоя должность моя, но только временно. Расслабься. – Она говорила серьезным, даже немного грозным тоном.

Наверное, у меня в этот момент лицо стало таким же, как и у Росси, а может быть даже и отпала челюсть.

– Идем, милый, – сказала она мне и потянула дальше, прямо к двери в дом. Я вдруг почувствовал себя на месте болонки, которую хозяйка куда-то тянет на ошейнике.

Пропустив меня вперед, она на ходу толкнула за собой

дверь, даже не оглянувшись, захлопнулась ли она, или прикрылась. Усадив меня на диван, она забралась на него с ногами, и впилась изучающим взглядом в мое лицо. Не знаю отчего, но я вдруг улыбнулся. Дженни была единственная натуральная блондинка в отделе. Вернее, слово блондинка не шло ей, как, например, Мэри. У нее была какая-то смесь совсем светлых прядей волос с каштановыми, я бы назвал это цвет русым, или просто светлым. Глаза были или серые, или серо-голубые. Она была невысокой, но какой-то миниатюрной. Но самым интересным было ее лицо. Вдруг откуда-то появляющаяся челка, а потом исчезающая, и немного вздернутый носик, делали ее не просто симпатичной, а какой-то забавной.

– Нико, почему ты молчишь? – спросила она, – рассказывай.

– О чем? – удивился я.

– Какая разница, лишь бы не молчать. Или ты меня изучаешь? Кстати, что это за выходка вызывать меня шестой из семи?

– А какая разница? – я не переставал удивляться.

– Большая, – серьезно сказала та. – Я хочу быть или первой, или последней. Шестой меня не устраивает.

Я неожиданно рассмеялся. Не знаю зачем, но я рассказал ей историю про пуговицу.

– Вы с Росси как дети, – осуждающе сказала она, – нашли, во что играть. Это вам что, песочница? Я бы на твоём месте

поменяла бы нас с Кэт местами прямо сейчас.

– Дженни, – улыбнулся я, – я уже спрашивал, а какая разница?

– Глупый ты, – вздохнула она, – если бы я была первой, то сэкономила бы кучу времени для остальных девчонок. Ведь на твое место поставили бы сразу же другого. А быть предпоследней, это значит, что ты всегда будешь думать, а может Кэт лучше. Ты это понял?

– Как это новый начальник, – не понял я, – а меня ты куда дела?

– Туда, куда ты и шел, вернее я, под венец.

Я заглянул в ее глаза и не увидел никакой игры, она говорила таким естественным тоном, что улыбка просто не сходила с моего лица.

– Вот так, – хитро сказал я, – без меня меня женили. Так получается?

– А ты что думал, что я зря тут шесть лет торчу? Мог бы прийти за мной и раньше.

Я не выдержал и рассмеялся.

– Смейся, – как-то лукаво сказала она, – только никуда ты уже от меня не денешься. Что я за зря столько ждала? Ну, так что, насчет Кэт, поменяешь?

– Нет, – весело ответил я, – и не подумаю.

– Тогда чего время терять, пошли. Надо же их накормить нашим видом, иначе не отстанут.

– Кого это их?

– Девчонок, кого же еще? Пока мы не выйдем хотя бы в домашних тапочках, они не успокоятся. Какие-то дурные правила, для забавы. – Она встала с дивана и опять потянула меня за руку.

Войдя в спальню, она опять пихнула дверь, не оглянувшись. Зато я заметил, что она ее не захлопнулась, и сказал ей об этом.

– Забудь, – махнула рукой Дженни, – какая разница. Будто никто не знает, что мы с тобой здесь будем делать. Будешь сначала оценивать мое тело, или дашь мне раздеть тебя? – спросила она тоном, не терпящем возражений.

– Переодевайся, – с улыбкой сказал я.

Да, такого я не ожидал. Дженни была настолько своеобразной, что это бросалось в глаза даже, наверное, и слепому. Я же, не переставал улыбаться, а иногда заглядывал ей в лицо. Из серьезной она превращалась, в забавную, потом в ребенка, а иногда сочетала все эти качества сразу.

– На, смотри, – услышал я ее голос и очнулся от мыслей. – Тебе со всех сторон, или хватит и так? – Она стояла рядом в нижнем белье.

Я с улыбкой прошелся по ней взглядом. Дженни была худенькой, но такой талии не снилось даже Мэри или Вике. Вообще, она была пропорциональна, с соответствующими выпуклостями, все было на месте, только грудь немного подкачала.

– Бантики нравятся? – спросила она.

– Какие бантики?

– На трусах. Кто-то же это придумал, вырядить нас как новогоднюю елку. Хорошо вам мужчинам, одел трусы и забыл. А нам подавай кружева и завязочки, вот умора. Разглядел все? Можно одеваться? Вы на нас так смотрите, будто никогда не были на пляже. Далась вам эта фигура, нет, что б сначала заглянуть вовнутрь.

Я опять рассмеялся и кивнул. Дженни накинула простой темный халатик и перешла на меня. Не знаю почему, но я ее абсолютно не стеснялся. Меня забавляла ее мимика, голос, и то, что она была какая-то шустрая, как мышка. Хотя у нее выскальзывали и очень умные мысли.

– Все, – вздохнула она, – порядок. Можно отправляться на выставку. Девчонки ждут зрелищ, надо им их дать, а то не отвяжутся. Пошли? – Она опять взяла меня за руку и потянула.

Я вышел в зал, улыбаясь. Все были тут, и, окинув нас взглядом, забегали, кто куда. Дженни уселась со мной рядом на диване, закинув и ноги. Она обняла меня за шею и прошептала:

– Пусть завидуют. Можно подумать, что я не знаю, как они нас сейчас изучают.

– Да? – удивился я, – но они даже не смотрят в нашу сторону.

– Скажи кому-то, но не мне. Будем болтать здесь, или уйдем? Мне все равно, можем запереться хоть в туалете, на ход

разговора это не повлияет.

Я рассмеялся. Неожиданно, она посмотрела на меня так ласково, что у меня все замерло внутри. Я почувствовал от нее необыкновенно сладкий и безмятежный аромат, и улыбнулся в ответ.

– Как там по сценарию, надо что-то о себе рассказывать и спрашивать? Кто вообще его писал?

– А что еще делать? – спросил я.

– Что хочешь. Давай я расскажу о себе, если надо. Я Дженни, твоя будущая невеста и мне двадцать шесть. Вопросы есть?

У меня отвисла челюсть.

– А откуда ты это взяла, про невесту? – не переставая удивляться, нашелся я.

– Какая разница? Все равно мы в этом году поженимся. Поэтому я и хотела, чтобы ты попробовал и с Кэт. – Ее голос был абсолютно равнодушен, как будто она говорила уже о свершившихся вещах, которые ушли в прошлое и изменениям не подлежат.

– Дженни, оставь Кэт в покое, – попросил я, улыбаясь.

– Ладно, милый, прости. Я тебе хочу только самого хорошего. Я тебя защищу всегда и от всего, так ведь должно, и быть, правда?

– Это все, что есть про тебя? – спросил я. – Всего лишь одна строчка? Ты что, родилась неделю назад?

Она так естественно рассмеялась, что мне стало сразу

приятно на душе.

– Нико, мы же не дети, – не переставая улыбаться, сказала она, – что тебе еще надо знать? Мое прошлое? Разве ты не устал уже от пятерых, выслушивая одно и то же? Какая разница, что было в прошлом, или будет в будущем. Нам с тобой хорошо, сейчас и здесь, а это самое главное. О себе тоже не рассказывай. Я тебя уже изучила за два месяца, больше вопросов к тебе нет.

Как наивно и как взросло! – удивился я. – Да, Дженни была необычна.

– А что мы тогда будем делать, если не разговаривать? – спросил я.

– По сценарию, мы уже должны были лежать вдвоем на кровати, разве нет?

– Но мы же не лежим.

– Если хочешь, то ляжем, какая разница. Все равно нам надо будет и целоваться, и обниматься. Сейчас, позже или в какой-то день это произойдет само по себе. – Она не смотрела на меня, казалось, что она разговаривает сама с собой, только вслух.

– Дженни, тебя выбирали? – я не нашелся спросить ничего другого. – Если да, то почему ты еще в отделе?

– Нико, что с тобой, милый? – озабоченно посмотрела она мне в лицо. – Я же тебе уже сказала, что ждала тебя. Какие другие?

– Ах, да, – улыбнулся я, – извини.

– Ладно, – вдруг встала она, – пошли на кровать. Там и продолжим.

Вернувшись в спальню, Дженни выпалила:

– На или под одеяло? Если под, то это только сэкономит время.

– А ты спешишь? – спросил я.

– Нисколько. Самое главное уже произошло, остальное не в счет.

– А что это самое главное?

– Что мы сошлись. Я немного боялась, а вдруг ты до меня не дойдешь? Нет, я бы все равно не сдалась, пока ты не надел бы мне на палец колечко. – Она скинула халат и юркнула под одеяло. – Давай, что ты тянешь?

Я силился понять ее логику, или ее игру. Положение для меня было на редкость необычным. Наконец, я просто юркнул под одеяло. Дженни сразу подвинулась.

– Обнимай меня, милый, и целуй. И вообще, делай со мной, что хочешь.

– Так уж и все, – усмехнулся я.

– Если я говорю все, значит все. – Сказала она серьезно и немного грозно. Этот тон я уже где-то сегодня слышал. – Если хочешь, давай прямо сейчас просто выкинем эти дурацкие правила и вообще, закроем этот спектакль.

– Это ты всем предлагала? – вырвалось у меня.

– Дурак, – вдруг сказала она и встала с кровати. – Пока не исправишься, ко мне не подходи. – Я увидел, как за ней

захлопнулась дверь.

Ну и ну! – удивился я, – такой мышонок, а с характером. Хотя вопрос действительно был дурацкий.

Полежав еще немного, я встал и пошел в зал. Дженни я заметил, проходя мимо кухни, но не окликнул, а уселся в зале на диване. Ко мне сразу подсела Росси.

– Росси, ты давно знаешь Дженни? – почему-то спросил я. – Она всегда такая?

– Какая, милый?

– Не знаю, наверное, необычная.

– Да, Нико. Только пока она не раскрывалась. Ты на нее подействовал и разбудил. А где она, кстати?

– Я уже успел с ней поругаться, – улыбнулся я. – Но это так, на час, не больше.

– Вернее, я ее еще такой не знаю. По мне, это какой-то чертик в ступе. Утром она даже меня ошарашила.

– А меня удивлять она не переставала даже ни на минуту.

– Ну, и прекрасно!

– Росси! – мы оба услышали уже грозный голос, – забудь о Нико и оставь его в покое. Это мой жених, а не твой. Не важно, что ему придется просить у меня прощение.

Дженни стояла в коридоре, поставив руки в боки.

Я рассмеялся, а Росси сразу же поднялась и отошла.

– Так лучше, – сказала Дженни. – Иди уже, ладно, – это относилось ко мне, – проси прощение. Все равно я тебя прошу.

Не знаю почему, но я встал и направился к ней. Подойдя вплотную, я просто сгреб ее в охапку и накрыл ее губы своими. Я услышал, как стало совсем тихо, видимо девушки замолкли. Отпустив ее, я вернулся в зал на свой диван. Дженни уже шла ко мне.

– Ладно, – немного растерянно сказала она, – интересная форма, хотя какая разница, как просить прощение. – Она уселась рядом и ласково меня обняла. – Милый, мне было очень приятно.

– Мне тоже, – улыбнулся я.

– Тогда что, для этого надо ссориться? А просто так нельзя? Пошли быстренько обратно в кровать.

– Есть, моя королева! – отрапортовал я.

– Пока еще принцесса. – Поправила меня Дженни.

Мы вернулись в кровать и сразу обнялись. Потом пошли поцелуи, и так далее.

– Нико, что у тебя произошло с Сюзи? – вдруг спросила она.

– Ничего, – я пожал плечами, – просто с ней я чуть не перегнул палку уже в первый день.

– Да? Со мной можешь этого не бояться.

– Это почему? – удивился я.

– Потому что я не участвую в этих правилах. Я же тебя сразу предупредила, делай, что тебе только понравится.

– А тебе? Или это не важно?

– Все, что связано с тобой мне нравится и понравится.

Можешь не сомневаться.

Разговор становился интересным. Я решил взять ее в клещи хитрыми и неоднозначными вопросами.

– А если ты забеременеешь? – Спросил я, хитро прищурившись.

– И что? Все равно это когда-то с нами произойдет. – Без промедления ответила та. – Не волнуйся, никто об этом не узнает.

– Как это? – удивился я. – А родители, Росси, та же Миссис Джина?

– Глупый, – улыбнулась она, – если они и узнают, то только не от меня. И какое мне до них дело? Ты же мой будущий муж, а не их.

– Даже так? Но мне же тогда придется на тебе жениться.

– Не придется, а ты сам меня попросишь. Насильные мужья мне не нужны. К тому же, когда ты появился в отделе, то в тот же вечер я купила какие-то противные таблетки.

– Таблетки? – у меня глаза полезли на лоб. – Дженни, ты пьешь таблетки?

– А что мне еще оставалось? Откуда я знала, когда ты меня выберешь. Вот и пью. Пока ты сам не отменишь.

Ее глаза не врали. Она говорила обо всем так естественно, что я просто давался диву.

– Дженни, ты еще девочка? – опять у меня вырвался дурацкий вопрос.

– Нет, мальчик, – с укором посмотрела она на меня. – Если

ты этого еще не понял, можешь меня изучить. И, вообще, что ты ко мне прицепился? Лег в кровать, так и занимайся чем надо.

– А чем именно? – опешив, спросил я.

– Только не говори мне, что мы у тебя были первыми.

– Я и не говорю.

– Тогда чего пристал?

Я расхохотался.

– Милая, откуда ты на меня упала? Действительно, такой персонаж, как ты, должен был быть выбран первым. Просто я этого не знал.

– Вот именно. О чем я тебе и говорила. Хватит болтать, давай, целуйся.

Мы просто слились в объятиях.

– Нико, – прервала она поцелуй, – я у тебя вызываю какие-нибудь чувства, как с Сюзи?

– Еще как, – усмехнулся я.

– Ладно. Давай продолжать, – как бы успокоилась она.

Только к обеду мы поднялись, и проследовали на кухню.

– Милый, по-моему, твое место рядом со мной. – Сказала она громко, увидев, что я сажусь рядом с Росси, на свое обычное место. – А ты у меня сегодня точно схватишь, – прищурилась она в сторону моей подруги. – Ничего, что ты меня старше.

Все рассмеялись. Я встал, и пошел к другому стулу. Дженни не садилась, ожидая меня. Она сразу же взяла меня в обо-

рот. Отпихнув чью-то вилку, она стала накладывать мне разные лакомые кусочки, никого не стесняясь. Все это выглядело более чем забавно.

– Девчонки, без меня справитесь? – спросила она, когда мы встали из-за стола. – Пойду укладывать своего принца. Правда, милый? – она нежно обернулась ко мне.

Я с улыбкой кивнул.

Уложила меня она быстро и нежно. Я проснулся за час до окончания работы, но Дженни рядом не было. Я нашел ее в зале, она гладила мою одежду, и одновременно бегала на кухню к какой-то кастрюле.

– Милый, – расцвела она, и, подбежав, повисла у меня на шее, будто мы встретились после долгой разлуки.

Перед уходом, мы долго прощались с Дженни. Я был просто шокирован, как можно было так сблизиться за один день. И мне действительно не хотелось с ней расставаться.

Дома я поймал себя на том, что вспоминая о Дженни, я всегда улыбался. А вспоминал я так часто, что заподозрил что-то странное.

Глава 10

Утром я уже спешил на работу. На первом квартале меня перехватила Дженни, и я застыл, как вкопанный. Она сразу же бросилась мне на шею. Поцеловавшись, я с удивлением спросил:

– Откуда ты знаешь, где я живу?

– Любимый, – нежно сказала она, – если мне надо, я узнаю, даже какими ты лезвиями бреешься.

– Даже так?

– Именно. К тому же, твою анкету знают все наши родители, то есть, любой девушки.

– Наверное, ты права, – почесал я затылок.

В отдел мы входили под ручку.

– Можете уже его целовать, – сразу со входа громко сказала Дженни, – лично я это уже сделала. Кто посмеет в губы, будет иметь дело лично со мной.

Я рассмеялся. Девушки дарили мне свои поцелуи, косясь на Дженни. Даже Росси не поцеловала меня в губы. Мне стало приятно, что они ее уважают.

Как ни странно, но до обеда мы даже не улеглись. Я следовал повсюду за своей невестой, и брался за живот со смеху. Дженни была явно выдающимся персонажем. Даже чувствуя себя иногда болонкой, я ловил себя на мысли, что мне это нравилось. Вернее, мне нравилась сама хозяйка, а поводок я

просто не замечал.

– Дженни, ты меня любишь? – спросил я ее в кровати, сразу же после обеда.

– На глупые вопросы не отвечаю, – прокинула меня она, – только попробуй, скажи, что ты меня нет.

Дженни была чудом. В кровати она полностью расслаблялась, даже не контролируя, что я с ней делаю. Конечно, палку я не перегибал. Но чувствовал, что она мне говорила полную правду, насчет всего.

Назавтра, она меня уже ждала возле подъезда. Я даже не удивился. А вот приглашение Джины застал меня врасплох.

– Иди, – разрешила она мне, – начальниц надо уважать.

Я рассмеялся и поцеловал ее при всех. Джина действительно ждала меня и улыбнулась.

– Нико, ты что, не можешь забежать сам? Только с проблемами? – неожиданно, она сама подставила мне щечку. Я поцеловал ее и сел напротив.

– Джина, – я вдруг улыбнулся, – где ты нашла такой необычный персонаж, как Дженни?

– Понравилась? – с любопытством спросила она. – Видишь, мои слова сбываются. Не падай духом, не попробуй все, что есть.

– Да, – честно сказал я, – она просто чудо. Нет, я еще ничего сказать не могу, но с ней никогда не соскучишься.

– Я рада.

– Я тоже. – Мы оба улыбнулись друг другу.

– С Росси разговаривал? – спросила она.

– Ты сначала подпусти ее ко мне. Эта Дженни, как сторож. – Уже рассмеялся я.

Я так и не понял, зачем она меня вызывала. Уже в коридоре, до меня дошла какая-то мысль. У Джины были красивые темные волосы. Кто-кто, а Дженни явно не подходила ей в дочери. Тогда, может Кэт? Может Джина хотела узнать о моих планах с Кэт? Но перед этим, ей надо было убрать Дженни. А я так ее расхвалил.

В отдел я зашел задумавшись. Дженни встретила меня у входа, будто не покидала это место с момента моего ухода. Она пытливо разглядывала мое лицо.

– Ты так любопытна? – спросил я ее.

– А как ты думал? Разве существуют не любопытные женщины?

– Все в порядке, – обнял ее я, – просто поболтали. Мне она очень нравится.

– Кто, Миссис Джина? Это еще, в каком смысле?

Я улыбнулся. – И я ей тоже.

Неделя пролетела на редкость быстро. В пятницу вечером, я долго прощался с Дженни.

– Милый, неужели я тебя увижу только в понедельник? – грустно спросила она, будто не знала ответа.

– Ты же не придешь ко мне в гости, – сказал я. – Это же против правил.

– А ты хочешь? Мое отношение к этим правилам ты знаешь.

Я ничего не ответил и мы разошлись. Как всегда, два дня я провел с родителями. Отец заметно сдавал, и над этим стоило задуматься.

– Нико, – грустно сказал он, – я уже не могу ездить на работу на машине. Забери ее, у тебя же есть права, и машину ты знаешь.

Мама тоже поддержала эту мысль. Я спокойно сдался. В моем здании был подземный гараж. В воскресенье вечером я уже приехал домой на машине, и забил место в гараже. В двери квартиры я нашел записку: – Милый, ты хоть оставь мне шанс увидеться. Ладно?

Почерк был Дженни. Я хлопнул себя по голове. Жаль, это же надо! Почему мы не договорились?

В понедельник наша встреча чуть-чуть не зашкалила. Я почувствовал, как соскучился по Дженни, а она по мне. В кровати я чуть было не перегнул планку. Но в отличие от Сюзи, я не пошел рассказывать об этом Росси, а тем более – Джине. Я заметил, что Росси искала шанс со мной поговорить, но Дженни всегда была начеку.

– Невеста, – усмехнулся я, – ты мне дашь свободу? Я хочу поболтать с Росси.

– Это ты называешь свободой? – искренне удивилась она. – Иди, я тебя ни к кому не ревную. Вернее, наоборот. – Она улыбнулась.

Я поймал Росси и увел ее в мой кабинет.

– Милый, – обрадовалась она, – разве так можно поступать с друзьями?

– Это не я. Ты же знаешь.

– Твоя невеста от меня получит когда-нибудь. Или я от нее. – Мы оба рассмеялись. – Нравится?

Я просто кивнул. – А кто у нее мама?

– Нико, это даже странно. Этот вопрос ты задаешь мне впервые. Но я сама не знаю, поверь. Все наши дела находятся даже не в отделе кадров, а в сейфе у Миссис Джины. Ключа у меня к нему нет, и не будет.

– А почему в отделе должно быть именно семь девушек? Не больше, не меньше?

– Это так, не знаю, кто и придумал. Хотя, здесь только дочери самой высокой семерки: троих братьев, директора, и его трех замов. Как-то оно вроде и сходится. Пока у нас на очереди только одна.

– А твои кто? – хитро посмотрел я.

– Так я тебе и сказала, – улыбнулась Росси. – Все равно ты меня не выберешь.

– А вдруг?

– Нико, – рассмеялась та, – иди, посмотри в зеркало, у тебя влюбленные глаза. Таким я тебя еще не видела. Ты выберешь Дженни, вот увидишь.

– Да что вы все об одном? – удивился я. – Та в этом не сомневалась с первого дня. Теперь и ты туда же?

– Я только рада за вас, – нежно сказала Росси. – Ладно, иди, а то получишь.

Я ушел, но не получил. Зато меня сразу повалила на кровать моя невеста и улеглась сверху.

Неделя пролетела так же незаметно, как и предыдущая. Только в пятницу мы чуть не сорвались оба. Мне казалось, что выдержать выходные без нее я не смогу. Мы договорились на воскресенье.

В субботу я был у родителей, а в воскресенье сидел на диване у себя в квартире. Дженни пришла под вечер. Она сразу оббежала квартиру и засучила рукава.

– Это квартира моего жениха? – снисходительно спросила она. – По-моему, я не туда попала.

Как я не пытался ее успокоить, она не сдалась, пока не сделала генеральную уборку. Наверное, она приготовила бы и ужин, но мой холодильник был полупуст.

– Все? – спросил я ее, наконец. – Может, и мне уделишь внимание?

Наверное, я зря это спросил. До полуночи мы были нена сытны. Как я не сдерживался, я понял, что это случится, и в самое ближайшее время. Мы оба этого хотели. Только когда Дженни куда-то позвонила, и заказала такси, я очнулся.

– Милая, – я с ужасом посмотрел на часы, – что тебе дома будет!

– Пустяки, – она махнула рукой. – Не бери в голову. Луч-

ше поцелуй меня на прощанье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.